

**Вовка Панин и Сашка Назыров
на шлюпе «Надежда»**

Часть вторая

В поисках приключений... Работарговцы

-Неужели мы так и уйдём с этого острова, толком на нём и не побывав? – чуть не захныкала Танька за минуту до разговора с Кольцом. – Когда ещё в жизни придётся увидеть что-нибудь подобное?..

-Ну, надо же, - мягко подогнулись ноги у Сашки, и он присел на песок. – Только что первая вопила о доме, а теперь... ты уже забыла про пиратов? Да и Старец ведь предупредил, чтобы не задерживались...

-У нас такая лодка, а мы на ней толком и не поплавали, - продолжала гнуть что-то своё Танька. – Использовали вместо примитивного плота такое чудо техники.

При этом Танька переводила взгляд с одного своего спутника на другого. При последних словах хитруля остановилась на Геннадии. Тот только кашлянул в кулак, но чуть исподлобья глянул на Вовку, понимая, что от его мнения зависит много.

-Чего ты предлагаешь? – отозвался, наконец, и Вовка.

-Давайте и в самом деле пройдемся хоть немного вдоль берега в любую сторону, может, увидим что-нибудь интересное...

-Ей уже и клад неинтересен, - снова пытается возмутиться Сашка. – Ей приключения на задницу подавай...

-А я, ребята, тоже не против, - выжила своё авторитетное (прежде всего, для Вовки) мнение Наденька. – Ну что нам стоит?..

И в самом деле - ничего не стоило. Продолжить подъем золота с галеона – бессмысленно. Да ещё можно навлечь неудовольствие Эльтона с Эльтиной. Пираты, ушедшие на шхуне, теперь наши друзья. Может, и не все в команде довольны переменой власти, но для того, чтобы сюда вернуться надо, по крайней мере, организовать другую пиратскую команду.

-А что у нас с лодкой? – обратился Вовка уже к Геннадию. – Может, у тебя там всё отсырело?

-Я же сказал, что всё герметично, там почти все приборы с настоящей подводной лодки.

-И где только лодку раскурочил? – кричит Сашка, заглядывая в чрево.

-Места знать надо и подводным плаванием заниматься, - задрал подбородок Геннадий.

И всё же Геннадий снял с себя майку и минут десять что-то протирал внутри.

-Всё «фунциклирует»! – высунулся он из люка. – Можно стаскивать в воду и занимать места, согласно штатного расписания.

Стащить лодку на нужную глубину стало делом нескольких минут. Вовка и Сашка обошли окрестности своих стоянок. Эту привычку Вовка приобрёл ещё со времён детских походов. Обязательно проверить – не забыли ли чего... нет, кругом всё в порядке.

Но в лодке четыре маленьких сиденья, а желающих в неё забраться пятеро.

-Придётся потесниться...

Самая малогабаритная – Танька. Но настоящий рыцарь Сашка решает сам разместиться на крышке аккумуляторов. Ему удалось разместиться лёжа, чуть укоротив ноги.

-Всех обманул, - веселится Сашка. – Притом отсюда лучше видно...

Вовка и Геннадий вместо загрёбных. То есть они будут крутить педали.

-На аккумуляторах всегда успеем...

Метров пятьдесят шли вдоль берега в надводном положении. Геннадий беспокойно вертелся на своём игрушечном креслице.

-Всё в порядке, можно погружаться...

Где-то зажужжал моторчик.

-Пошла продувка балластных цистерн, - комментирует Геннадий.

Но вот жужжать перестало.

-Открываю балластные цистерны на погружение, - продолжает Геннадий то ли для своих попутчиков, то ли сам для себя.

Все широко смотрят через сферический стеклянный колпак. В считанные секунды над колпаком сомкнулась океанская волна.

-Ген, если можно, не торопись с погружением, - просит Вовка, желая как можно дольше ощущать момент входа под воду.

Подводная лодка не была бы подводной, если бы у неё и в днище не было иллюминатора в полметра диаметром. Но в него могли смотреть только седоки из первого ряда.

-Красотища-то какая! – с придыханием выражает восторг Танька. – А вы не хотели...

-Ты временами и в самом деле молодец, - не сдерживает похвалу Сашка.

Его поддержали и остальные.

-А то ж...

Со дна поднимались ярко-зелёные водоросли. Мелкие листочки вибрировали на извивающихся стеблях. Но вот садик из коралловых кустов. Кусты самой причудливой формы. В кораллах и водорослях проворно шныряют стайки золотых рыбок. А это ещё что за...

-Каракатица, - со знанием вопроса говорит Вовка. – Она хочет нас напугать.

И в самом деле – тело каракатицы вспыхивает всеми цветами радуги, но вот и чернильное пятно, от которого, как чёрт от ладана, шарахнулись по сторонам золотые рыбки. Несколько штук даже чуть не шлёпнулись в обзорный купол.

Вода вокруг тоже разноцветная. Впечатление, что в воде не отражение небесного света - кажется, что она расцветается изнутри...

-Дельфин! – вопит Танька...

И в самом деле - как же без них. Вовке кажется, что это тот самый дельфин, что напугал его во время подводной охоты на галеоне. Дельфины поодиночке не плавают. Вот ещё силуэт, ещё... Они проплывают мимо, заглядывают через купол.

-А ведь они смотрят на нас и что-то думают, - философски замечает Надя. – Ведь у них мозг тоже ого-го...

-Потом самый умный из них сядет и напишет диссертацию о неизвестном существе с прозрачным брюхом, которое проглотило сразу пятерых двуногих из числа сухопутных тварей, - поддерживает Вовка настроение Нади.

Внутри лодки оживление. Но это что?!.. Грязным пятном среди райского великолепия торчит огромная чёрная ботфорты.

Следы человека!..

Приглядевшись, ребята видят, что из ботфорты торчит кость. Чуть поодаль и остальные кости скелета.

-Может, похоронили кого? – предполагает Сашка.

-Обычно моряков хоронят в воде, если кругом открытое море, а тут рядом берег, - не соглашается Вовка. – Это или убийство или сам утонул... притом давно, раз одни кости остались...

-Пираньи корову за полчаса так обглодают, что одни кости шлифованные остаются, - вспомнил откуда-то Сашка.

-Какие тут в море пираньи?!.. Они же пресноводные...

-Может, всплывём, оглядимся, - предлагает Геннадий.

-Только на глубину перископа, - быстро решает Вовка.

-Ё-моё, корабль! - тут же докладывает Геннадий. - И народ на берегу...

Вовка быстро перехватывает перископ. И в самом деле – почти у самого берега трёхмачтовый барк, под неизвестным Вовке флагом. А на берегу, до которого от барка всего несколько десятков метров... негры!..

-Два самых настоящие негра, - оглядывается Вовка в сторону девчонок. – Притом даже без набедренных повязок.

-Откуда в Америке негры? – удивляется Сашка. – Их же потом привозили...

-Когда потом?!.. Как раз сейчас и возят, и раньше сто лет возили... это уже во второй половине девятнадцатого века началась война между свободным севером и рабовладельческим югом, - преподаёт Вовка уроки истории.

Геннадий тоже смотрит в перископ. Девчонки не хотят – им голые негры неинтересны. Сашке от аккумуляторных крышек неудобно переползать по головам к перископу.

-Я и так сквозь воду вижу...

-Да там, среди негров, и белые в кандалах! – кричит Геннадий. – По-моему готовится казнь...

Приняв перископ, Вовка и в самом деле увидел большую П-образную виселицу, вид которой говорил о том, что стоит она здесь не первый день. Да и две хижины между лесом и береговой кромкой свидетельствовали о том, что ростовские путешественники попали на какую-то промежуточную стоянку или базу работорговцев.

Помощь

-Что будем делать?..

-Ясно, что кто-то из рабов или каторжан попытались показать характер – вот работоторговцы и придумали их казнить на острове.

-Может и тот, что на дне, из каторжан?

-Каторжане в ботфортах не ходят...

-Так что же всё-таки? – повторяет Вовка вопрос. – Оставим всё как есть или вмешаемся?

-Надо бы сначала посмотреть обстановку с берега, - высказывается Сашка. – А то вода сильно искажает...

-Но не до того же, чтобы простые столбы превратились в виселицу...

-Гена, давай отплывём чуть выше по берегу, посмотрим что там, - предлагает Вовка. – Может там дальше и вовсе рабовладельческий порт.

-Пока будем плавать – тут всех перевешают, - не соглашается Сашка. – Давай прямо к берегу вон в тот заливчик...

Заливчик как будто специально вырыли для стоянки подводной лодки типа ПМГ – 4 по имени «Надежда». Здесь мягкий песок под крутым бережком. Чуть поодаль и пологий выход из воды для пеших аквалангистов.

-Геннадий, пока остаёшься в лодке с девчонками, - уже привычно командует Вовка. – А мы с Сашкой в разведку... будь готов ко всему...

Принято решение всплыть, для того, чтобы разведчики могли спокойно сойти на берег, а потом снова спрятаться в прибрежной глубине.

У Вовки в руках два пистолета, Сашка довольствуется автоматом. Вовка одинаково стреляет с обеих рук, значит, два пистолета в его руках равносильны автомату.

-Саша, - ты уж... - канючит Танька. – Ты уж особенно не лезь...

-Ага... Сашка, значит, не лезь... выходит, пусть лезут другие, - притворно ворчит Вовка, глядя на свою Надю, у которой тоже в глазах и волнение и боязнь. У неё даже чуть трясутся губы, словно она хочет что-то сказать, но никак не может решиться.

-Не пер-реживайте, - рокочет Сашка. – Не для того мы забрались чёрт-те куда, чтобы...

-И всё же не геройствуйте, - не смолчал и Геннадий. – В самом деле, не для того мы здесь...

Пройти лесом от залива до стоянки работорговцев стало делом нескольких минут. Выбрав хороший обзор, ребята стали наблюдать, поскольку стало ясно, что процедура казни далеко не в самом разгаре.

-Вон те четверо, наверное, и ждут своей участи, - кивнул Сашка в сторону четверых мужчин, двое из которых в серых рубищах были явными европейцами, и двое тех самых голых негров без набедренных повязок.

-Стало быть, наша задача их освободить, - бормочет Вовка себе под нос...

-А ты не считаешь возможным, что это действительно преступники? – вдруг высказался Сашка. – Может, мы убийц и насильников хотим спасти от правосудия?..

-Африканские негры в джунглях Центральной Америки в роли насильников и убийц – ты что, рехнулся?..

-При чём тут джунгли?.. Они же на судне сюда приплыли...

-Хватит препираться... давай план прикинем...

До виселицы по прямой было около пятидесяти метров. На берегу прохаживалось шестеро разномастных типов из водоплавающих. Ещё двое, по виду рангом повыше остальных, что-то обсуждали в сторонке под навесом из древесных веток и больших листьев.

-Интересно, чего они ждут?.. Не прибытия же королевского судьи и палача, - удивляется Сашка.

-Они ждут, когда мы придумаем план и нападём на них, - цедит сквозь зубы Вовка.

Ребята отметили, что только у двоих из шестерых были ружья, остальные довольствовались широкими то ли ножами, то ли саблями за поясами. Чем вооружены двое под навесом было не разобрать. Наверняка не более чем однозарядными пистолетами.

-Если сразу открыть огонь на поражение, то их песенка будет спета, - делает вывод Вовка. - Но сколько их на судне?.. И что мы будем делать со спасёнными?..

-Да пусть себе бегут куда хотят, - чуть нервно зевает Сашка.

-А остальные в трюмах на судне?.. Их, значит, бросить? – противится Вовка. – Хорошо, если кто-то из тех двоих понимает английский...

-Ну и что?..

-Можно было бы сообща подумать, как освободить остальных и вообще захватить корабль.

-Чем дальше в лес, тем больше дров, - ворчит Сашка, скорее, по привычке. – Для чего тебе корабль?..

-Не мне, а им... значит, так... нам не следует раньше времени обнаруживать себя. Давай стрелять тех, что с ружьями и не обязательно на поражение. Одновременно я кричу на английском, чтобы те, что возле виселицы, бежали к нам...

-А если и остальные кинутся сюда?

-Тогда на поражение самых прытких...

-Ясно, - устраивается поудобнее Сашка. – Я готов...

Две цели выбраны. Оба падают в обнимку с ружьями.

-Let run to there!.. Let run to there! – кричит изо всех сил Вовка.

Ребята видят, что у осужденных связаны только руки. Все четверо быстро подскакивают и бегут на голос...

На берегу паника. Невероятность произошедшего пугает больше факта выхода из строя двоих из охраны приговорённых. Крики, сумятица и даже прыжки в воду и плавание в сторону барка.

Беглецы забежали в лес чуть в стороне, Вовка опять подаёт голос.

-Кто вы? – спрашивает ещё вполне молодой человек в серой мешковине, вышедший к ребятам первым.

Он сразу же обращает внимание на автомат, который Сашка держит на изготовку. Но на лице никаких эмоций, кроме всё того же удивления от чудесного спасения.

-Мы моряки, - говорит Вовка на своём английском. – Исследуем географию здешних островов. А вы кто?..

Вовка хорошо понимает собеседника - сказывается высокий уровень преподавания в Морском корпусе. Он сразу понял, что бывший пленник и его товарищ тоже моряки, приговорённые к вечной каторге за якобы шпионаж в пользу Франции.

-Нас оговорили...

-А что вы делали на острове?..

-Ничего... ждали, когда нас повесят.

«Хороший ответ» - подумал Вовка, но промолчал.

-Зовите своих друзей...

Уже потом, назвавшийся Вайленом Фордом англичанин, рассказал, что на барк работоторговцев они с другими

приговорёнными попали в одном из портов на западном побережье Африки.

-Шли в Австралию, но наше судно оказалось такой развалиной, что едва добралось до того порта. И местные власти продали каторжан работорговцам по сходной цене. Нас должны были перепродать плантаторам-рабовладельцам куда-то в Северную Америку...

-Ну а здесь-то под виселицу как угодили?

-Переоценили свои способности и недооценили своих противников – хозяев барка. Мы хотели подговорить других каторжан и рабов захватить власть на корабле... но и здесь нас выдали подсадные шпионы из прислуги хозяев...

-А эти... ребята как оказались с вами? – кивнул Вовка.

-Вон того зовут Оссари, он понимает английский, через него мы и хотели наладить контакт с африканцами.

Вовка обратил внимание, что негры уже обмотались вокруг пояса какими-то большими пальмовыми листьями.

-А второй?

-Второго зовут Кробо - это его брат...

-Понятно...

Вводная часть вроде бы закончилась. Но вот и главный вопрос:

-Ну и какие же теперь ваши планы?

-Мы бы хотели просить вас доставить нас до ближайшего порта или просто населённого пункта с европейцами. А там видно будет...

Вовка с Кольцом мог бы перенести новых знакомых куда угодно, но он уже вбил в свою упрямую голову, что работорговцы должны быть наказаны. Ничего более подлого, чем торговлю людьми, он не мог себе представить.

-Но ведь везде вас спросят – кто вы и откуда?.. Колониальные власти в Северной Америке сплошь англичане, вряд ли вам удастся сочинить что-нибудь убедительное. Да и попутчики у вас... ведь вы же не бросите их?..

-Мы вечно будем благодарны вам за то, что вы спасли нас от верной гибели, а дальше уж будем просить помощи только от Бога...

Вовка испытующе глядел на Вайлена и его спутников. И Вайлен, и его товарищ – Роберт Трандер, несмотря на серые рубища и заросшие многодневной щетиной лица, выглядели настоящими английскими аристократами. Но их спутники в повязках?.. Правда, эти же аристократы могли бы вы-

дать африканцев за своих рабов.... И всё же Вовка не стал развивать ход своих мыслей в эту сторону.

Скромно присевшие чуть поодаль африканцы еле заметно переговаривались. Было видно, что понимавший английский Оссари чутко прислушивался к диалогу белых людей и пояснял на ухо своему брату, жадно ловившему смысл происходящего.

-А что если мы поможем вам и в самом деле захватить корабль?

Сразу стало понятно, что этого предложения бывшие узники не ожидали. И Вайлен, и Роберт подскочили с остатка поваленного дерева, на котором сидели.

-Да, конечно!.. Но как?..

-Вот это давайте обсудим.... Но чуть позже.

Вовка глянул на часы. Прошло уже достаточно много времени с того момента, когда они покинули лодку. Ясно, что на лодке слышали выстрелы и теперь там волнуются за исход дела. А он ещё тут устроил тары-бары и опять забыл воспользоваться радиотелефоном.

-Пошли на лодку, - поднялся и Сашка, как всегда угадав Вовкины соображения.

-Вы, наверняка голодны, но до наших съестных припасов не меньше четырёх часов ходу. Так что пока рекомендую вам что-то поискать здесь, чтобы основательно подкрепиться, - посоветовал Вовка заговорщикам. - Кроме того, прошу учесть, что, опомнившись от нападения, на барке уже могут организовать поиски беглецов и нападавших...

До берега с подводной лодкой оставалось пару десятков метров, когда Вовка дал Вайлену отмашку оставаться на месте. Не следовало раньше времени озадачивать невиданным зрелищем людей из позапрошлого века.

-Прошу не расходиться и быть осторожнее, - счёл необходимым посоветовать Сашка. - А мы будем самое большее через полчаса...

Но ни у Вовки, ни у Сашки пока не было даже примерного плана захвата корабля.

-А не получится ли так, что эти торгаши наоборот сбегут со своей стоянки из-за непонятого происшествия? - пришло в голову Сашке.

Вовка не думал о таком возможном исходе дела.

-Тогда нам и в самом деле следует поторопиться...

Из короткого «интервью» с Вайленом Вовка уточнил, что на барке около сорока человек команды. В трюмах закрыто до сотни рабов обоего пола и почти столько же приговорённых к каторге.

Но, по словам Вайлена, в команде половина простых моряков, которые по разным причинам были вынуждены участвовать в таком богопротивном деле, как работорговля...

...Ребята сразу увидели перископ над водой. Но не потому, что он так уж сильно выделялся, а потому, что знали что и где искать. Лодка не замедлила всплыть и подойти к берегу.

-Ну, где же вас черти носили?! – накинулась Танька на Сашку. – Мы же час назад выстрелы слышали...

Танька как всегда преувеличивала, но и Надя смотрела на Вовку с облегчением, которое возможно только после пережитой сильной тревоги.

Вовка с Сашкой горячо извинились за свою забывчивость с радиотелефоном, и быстро изложили суть дела.

-Надо помочь беднягам, да и торгашей наказать, - согласился Геннадий с доводами Вовки.

Девчонки молчали. Они понимали, что их мнение в данном вопросе вряд ли будет учтено, пусть даже они закатят самую громкую истерику. Что же до истерики, то Вовка за свою Надю не беспокоился – пусть уж Танька за двоих. Но Танька тоже крепилась.

-Чтобы язык мой отсох, когда я предложила прокатиться вдоль острова, - только и сказала она в пустоту перед собой.

-Что мы имеем? – задал сам себе вопрос Вовка. – Мы имеем, прежде всего, подводную лодку. Правда, эффект, который можно достичь с её помощью больше психологический, чем практический.

-Автомат и два пистолета, - добавил Сашка. – Это, пожалуй, существеннее...

-Правильно. А что имеют они?

-Они имеют шестнадцать пушек с каждого борта. И наверняка оружие, которым хозяева барка могут вооружить всю команду. Итого сорок стволов огнестрельного и минимум столько же холодного...

-То есть соотношение явно не в нашу пользу, особенно если учесть, что мы не хотим превращать предстоящее

сражение в кровавую бойню... несмотря на то, что хозяева заслуживают именно такого конца.

Но пора было возвращаться к Вайлену с его друзьями по несчастью.

-Гена, прошу тебя ни при каких обстоятельствах не предпринимать самостоятельных действий, - выдал последнюю инструкцию Вовка. - Мы обязательно дадим о себе знать.

Ребята быстро проверили работу своих радиотелефонов. Связь надёжная. Всё же, на всякий «пожарный случай», решили один пистолет оставить в лодке.

-Я и с одного пистолета успею уложить с пяток бандитов, если будет такая необходимость, - не очень-то скромничал Вовка.

-С берега всё же для гарантии позвоните, когда мы отойдём, - порекомендовал Геннадий, укладывая пистолет в закуток.

-Ты помнишь, как боялись рыбаки «морского дьявола» из книги Беляева «Человек-амфибия»?.. Кино видел? - завёл разговор Сашка, когда ребята без помех выбрались на берег. - Нам надо нарядиться пострашнее, подплыть под водой и внезапно всплыть верхом на лодке с автоматом и пистолетами наперевес...

-Думаешь, они от страха обделаются и сдадутся на милость новоявленного дьявола из морской преисподней?

-А что... по крайней мере, паника будет обеспечена...

-В такой многочисленной команде всегда найдётся тип с крепким самообладанием, и где гарантия, что он не влепит из орудия «крупного калибра».

Пререкаясь таким образом, ребята дошли до того места, где должны были встретиться с Вайленом и его друзьями.

Иногда и не везёт...

...Удара Вовка не почувствовал. Он просто очнулся в скрюченном положении в вонючем ящике. Сашки рядом не было. И вообще рядом никого не было. Рядом была только крошечная темнота с чёрными стенами, из чего Вовка и заключил, что он находится в ящике. Вовка попробовал подняться, ему это удалось. Хорошо, что он очнулся не в лежащем положении, а то и вовсе можно было подумать, что он лежит в гробу. А там недалеко и до съезда крыши...

Вовка потрогал голову. Боль от макушки спускалась через виски к ушам и по затылку к шее. Влажности не чувствовалось. Корки тоже.

Вовка вспомнил про радиотелефон, дернулся, но на поясе ничего не было. Не было даже ремня. Вовка продолжил ощупывать себя, и тут же почувствовал, что кроссовок на его ногах тоже нет. О пистолете можно было и не вспоминать.

«Кольцо!.. Где Кольцо!..»

Вовка сразу почувствовал, что Кольца на пальце нет. Вот это был крах!..

Вовка попытался что-то вспомнить, но воспоминания дальше их с Сашкой выхода из лодки ни в какую сторону не просматривались.

«Ясно, что кто-то крепко шибанул меня по тылке, - думал Вовка. – Неужели Вайлен со своими?.. Но что это за ящик?..»

До Вовки дошло, что под ногами не ощущалось ни малейшей качки.

«Значит это не на судне... значит, на твёрдой земле...»

Только сейчас Вовка придумал прислушаться к стенкам ящика. Сквозь продолжающий гул в ушах до него стали доноситься явно человеческие голоса. Голоса быстро приближались.

-Давайте и того вытаскивать – очухался наверное до сих пор, - разобрал смысл Вовка через сплошной гул в пустой голове.

-Хорошо ты его долбанул...

В ту же секунду раздался скрежет, одна из стенок ящика не просто открылась, а куда-то провалилась. По глазам резко ударил яркий свет.

Вовка даже не успел толком проморгаться - его вырвали из ящика трое, в которых без всякой натяжки угадывались лихие парни из команды. Ещё через несколько минут его подвели к той самой виселице, где уже «заседали» и Сашка, и Вайлен с Робертом, и Оссари с братом. Все надёжно опутаны по рукам и ногам.

Вовка сразу обратил внимание, что Сашка цел и невредим, во всяком случае, ничего видимого. Ему тоже связали руки за спиной и втокнули в группу сидящих.

-Что произошло?

-Тебя ударили дубиной, а на меня накинули сетку, - негромко сказал Сашка.

-Автомат, пистолет?..

-Всё у них...

-В вы-то как сюда попали? – повернулся Вовка к Вайлену.

-Это же профессиональные охотники за людьми – вот нас и выловили... тем более, мы далеко не уходили – вас ждали...

-Значит, вместо четверых они сегодня повесят шестерых, - подвёл невесёлое резюме Вовка. – Что же делать?..

-Они всё меня допытывали, что это за оружие и как из него стрелять, - проскрипел зубами Сашка. – Обещали кишки заживо выпустить, если не признаюсь... хорошо, что автомат оказался на предохранителе...

-А моё Кольцо?..

-Вон тот тип, который тебя грохнул – он и надел его на свою руку...

Пришло озарение.

-Когда снова начнут спрашивать про автомат, то ничему не удивляйся...

Долго ждать не пришлось. Скоро из-под того самого навеса вышли четверо. Один из них в высокой шляпе с перьями, по всем приветам – капитан, держит за ствол автомат.

Охранявшие приговорённых сняли с ног Сашки путы и вытолкали его к подошедшим.

-Последний раз спрашиваю – что это такое?..

-Господин, господин капитан!.. Я знаю и готов сказать, - зашевелился Вовка, пытаясь приподняться.

-Давайте его сюда! – прикрикнул, судя по всему, капитан барка.

Вовка понимал, что, если его оттащат далеко в сторону от остальных, то его план может не сработать. Когда ему развязали руки, он рухнул прямо под виселицу, что возвышалась рядом.

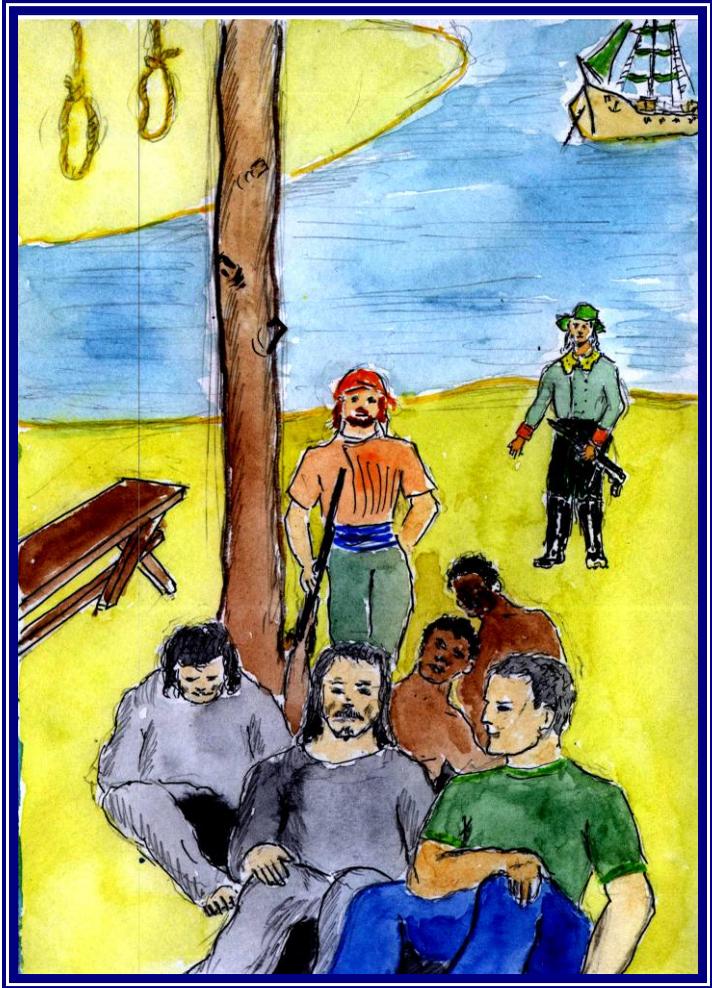
-Нога!.. У меня сломана нога...

Вовка приподнялся на одно колено. Капитан подошёл к нему.

-Чтобы привести это в действие, необходимо Кольцо, которое у меня было на руке...

-Где кольцо!.. Кто снял с него кольцо?!..

Мордovorот с дубиной, которую тот так и продолжал держать в руках, с готовностью протянул Кольцо капитану. Тот внимательно оглядел Кольцо.

-Ну и что дальше?

Вовка протянул руку.

-Кольцо... я должен установить кольцо.

Капитан недоверчиво поджал подбородок, но Кольцо отдал.

-Ружьё! – начал явно наглеть Вовка. – Дайте ружьё... Кольцо и ружьё действуют только в соединении.

-Не считай меня идиотом! – чуть отпрянул капитан. – Ставь своё кольцо куда надо!..

И капитан, крепко держа автомат обеими руками, протянул его к Вовке.

Тем временем Сашка придвинулся максимально близко к Вовке, то же самое сделали и остальные смертники.

-На берег, к лодке! – выдохнул Вовка и одновременно надел на палец Кольцо.

Автомат остался в руках у капитана. Он и его окружение не увидели ничего. Ничего они не увидели и под виселицей, где только что возлились вполне ещё живые пленники, приговорённые к повешению.

С лодки Геннадий сразу увидел своих ребят и посторонних. Именно поэтому он, не мешкая, подплыл к берегу на перископной глубине. Это было видно только Вовке и Сашке, их спутники и не догадывались, что под пучком травы замаскирован перископ.

Но Вовка дал сигнал к всплытию, лодка немедленно всплыла. Надо было видеть великое удивление англичан, и не менее великий ужас у африканцев, которые упали ниц и простерли в мольбе руки в сторону чудовища.

Огромный и единственный глаз чудовища открылся, из него вышли девчонки и Геннадий.

-Володя! Что с тобой?!.. – широко раскрыла и без того огромные глаза Надя. – У тебя же всё лицо синее!..

Вовка не видел своего лица, Сашка ему ничего не сказал, да и не до того было, чтобы заниматься Вовкиной головной болью. А сейчас он и в самом деле еле держался на ватно подогнувшихся ногах.

Ужас в глазах Нади сделал своё дело. Гул в ушах и головокружение усилились, у Вовки потемнело в глазах, всё поплыло. Но его подхватили Геннадий и Надя.

-Немедленно в лодку, надо дать ему анальгин из моей аптечки! – кричит Геннадий. – И холодный компресс.

Вовку уложили на аккумуляторную крышку, проследили, чтобы он проглотил анальгин, забинтовали голову. С холодным компрессом было сложнее. Пришлось просто намочить повязку забортной водой.

Вокруг быстро темнело. Сашка открыл военный совет.

- Нам надо пробраться на барк в каюту капитана. Думаю, что должны пойти я и Геннадий. В качестве провожатого пойдёт Вайлен, который хорошо знает расположение отсеков на барке.

У Геннадия в лодке было целых два ружья для подводной охоты.

- Они нам пригодятся. Вооружись сам и покажи Вайлену, как управляться с этим оружием, - наставлял Сашка своего соратника. - Теперь главное, чтобы эти шакалы не снялись с якоря раньше времени...

Принято решение Вовку не беспокоить и оставить на крышке. Он, кажется, заснул. Девчонок замаскировать в прибрежных кустах. Роберт и африканцы, вооружились хорошиими дубинами.

- Головой отвечаете, - кивнул Сашка.

Захват

- Пробираемся в каюту капитана, - продолжает планировать Сашка, - берём его в заложники... а главное, отбираем автомат....

Вайлен добавляет, что надо как можно скорее выпустить будущих рабов и каторжан из трюмов. Этого будет достаточно для овладения кораблём. Каждый из невольников готов голыми руками вцепиться в горло своих ненавистных конвоиров.

Сашка молча согласился.

К борту корабля подошли в густой темноте. Под свет бортовых факелов всё же было заметно, что на корабле усиленная вахта. Что можно ожидать от странных незнакомцев, которые владеют непонятным оружием, да ещё вдруг исчезают на виду у всех неизвестно как и куда?.. Но всё же взор вахтенных больше направлен в сторону берега – с моря нападения не ждали.

Этим и воспользовались нападавшие. Вайлен без особого труда поднялся на борт со стороны кормовой надстройки. За ним, по его сигналу, пробрались и Сашка с Геннадием.

Но в проходе к каюте капитана произошла первая встреча.

-Кто здесь?!..

-Свои, - тихо ответил Вайлен.

Постовому надо было бы меньше задавать вопросов. Сашка не дал ему ни одного шанса.

-В каюту! – грохает Вайлен в дверь. Все трое вваливаются в слабо освещённую лампой каюту. Капитан оказался не один. Вайлен выпускает во второго меткую стрелу.

-Р-ружьё! – рычит Сашка, - и пистолет...

Капитан пытается звать на помощь, на палубе и в самом деле становится тревожно – шум услышали. Сашка стреляет из пистолета в плечо капитана, тот понимает всю серьёзность момента. Автомат и пистолет в руках у Сашки.

Но и толпа матросов под командой некоторых главарей уже рядом. Сашка не хочет стрелять на поражение.

-Кто первым перешагнёт порог каюты – тот будет немедленно убит!

И всё же крики усиливаются. Матросы подбадривают друг друга. Вот один бандит решается перешагнуть, за ним готовы другие. Сашка делает короткую очередь, трое, в том числе и первый бандит, закрутились у порога каюты. Остальные отпрянули.

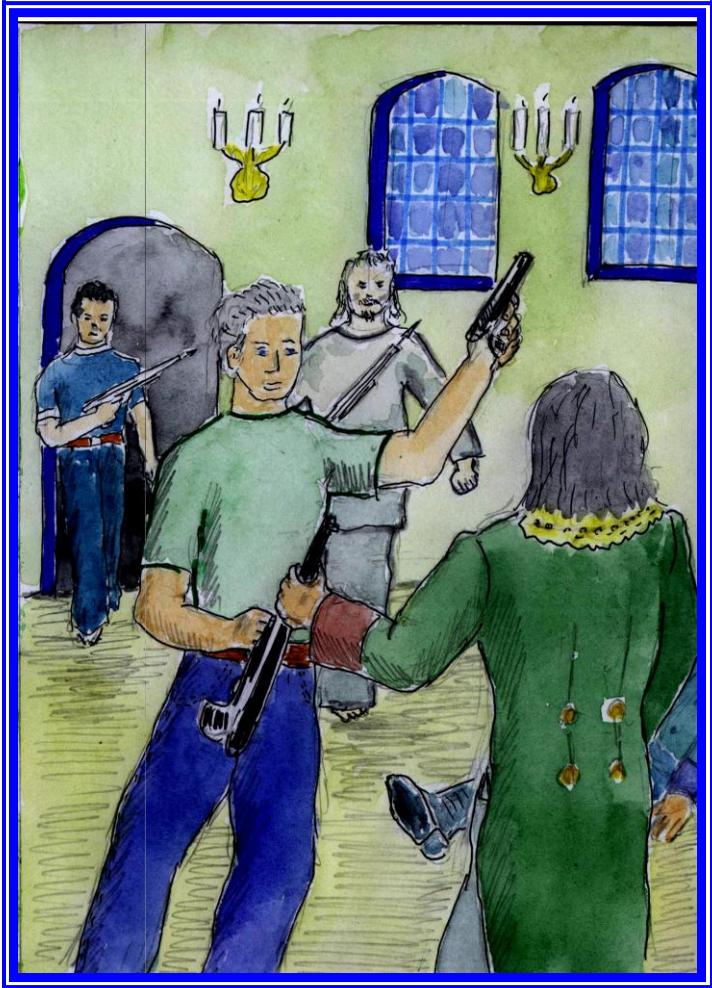
-Всем выйти на палубу и оставаться на баке! - кричит Вайлен. – Оружие, сабли, ножи – всё сложить под грот-мачту. У кого завтра будет обнаружен хотя бы нож – будет немедленно вздёрнут на рее!..

На всякий случай Сашка снова стреляет, но в этот раз над головами толпы. Все опрометью выбегают на палубу, Вайлен и Геннадий выводят туда же раненого капитана. Сашка с автоматом контролирует ситуацию.

-На бак сказано! – громко повторяет Вайлен, который, похоже осознал победный для себя момент и снова превратился из каторжника в опытного морского офицера.

Слышен лязг металла под мачтой, все теснятся в сторону форштевня. Сашка толкает в их сторону теперь бесполезного капитана. Вайлен бежит к трюмным люкам, рубит запоры и канаты. Геннадий помогает ему поднять тяжеленную крышку.

-Выходите спокойно наверх!..

Вайлена сразу узнают каторжане. Они вылезают первыми, за ними толпа африканцев из другого трюма заполняет всю палубу.

Сашка отдаёт бразды правления теперь уже состоявшемуся капитану Вайлену.

-Надо бы быстрее привезти моих помощников, - просит тот Сашку и Геннадия.

Геннадий спускается в лодку, в надводном положении он быстро доходит до залива. Девчонки прыгают в люк, Александр с африканцами размещаются на «верхней палубе». Через полчаса вся команда барка заняла «места в трюме». Вайлен с арестованным капитаном занялись судовыми документами.

Сашка и Геннадий видя, что энергичный Вайлен не нуждается больше в опеке, решают оставить барк.

...Вовка пришёл в себя или просто проснулся. Ему снова дали съесть таблетку анальгина, очередной раз заменили влажную повязку.

-Ну, как там на паруснике? – первое, что спросил Вовка. – Как парни?

-Всё нормально, корабль захватили, им уже командует Вайлен, - отрапортовал Сашка. – Бывшая команда закрыта в трюме...

Вовка долго молчал, ему и в самом деле было трудно говорить.

-Что Вайлен намерен сделать с командой?

-Об этом не говорили. Пока он с бывшим капитаном занимаются «приёмом-передачей» корабля... - продолжает докладывать обстановку Сашка. - А нам не пора ли отчаливать с этого слишком уж гостеприимного острова?

Вовка опять помолчал.

-И всё же я хотел бы напоследок потолковать с Вайленом...

Над океаном поздняя ночь, или, скорее, раннее утро.

-Ладно, пара часов ничего не решает, - согласился Сашка и вся остальная команда субмарины. - Рассветёт и пойдём.

Сверхтяжёлый день кончился, всех клонило ко сну. Через два часа проснулся Геннадий. Было и в самом деле светло. И первое, что он увидел – он не увидел барка.

-Ушли!..

-Что такое?! – подскочил Сашка, а за ним открыл глаза и Вовка.

Да, на глади небольшого залива не было не то чтобы большого корабля, здесь не плавало даже какой-нибудь случайной чурки. Лишь две чайки проявляли явное любопытство, сидя на воде в десятке метров от лодки.

-А на берегу-то люди, - первым обнаружил движение Геннадий.

Вовка и Сашка по очереди разглядывали берег в бинокль.

-Вайлен оставил бывшую команду на берегу.

Но виселица была не пустой. На ней чуть покачивались сразу пятеро мертвецов. Это были капитан, его помощники, среди которых был и мордovorот, огревший Вовку дубиной.

-Вот теперь и в самом деле пора по домам...

Домой...

Решили всё же «отчалить именно с того места, где они и ступили на землю острова Ки-Ларго. Вовка продолжал лежать на крышке аккумуляторов, на его место сел Сашка и вдвоём с Геннадием они вполне споро шли в надводном положении.

«Может, Вайлен ненадолго вышел из залива, чтобы лично проверить ходовые качества барка, - думал Вовка. – Но ведь и в самом деле ребята сделали для него и его команды всё, что могли... зачем лишний раз встречаться?..»

Вот и роскошный пляж. Все вышли на берег, в том числе и Вовка. Ещё раз смотрят по сторонам.

-У кого есть мелочь? – спрашивает Надя.

-Для чего тебе? – немного удивляется Сашка, выскребая монеты. – При таких-то драгоценностях...

-Давайте бросим в океан – возможно, нам случится побывать здесь ещё раз. Уже в наше время. Ведь сами говорили, что Багамы стали курортами мирового значения...

Вовка и Геннадий тоже пошарились. Таньке шариться было негде - у неё, как у девочки из яселек, не оказалось даже карманов.

-Держи! – поделился с ней Сашка.

Мелочь ярко засверкала на песчаном мелком дне. Интересно, что подумают пираты или кто другие, если они най-

дут серпастые и молоткастые медяки и беленькие? Да ещё когда разберутся в годах выпуска этих монет?..

-А ну-ка, девки, встали в круг! – кричит Вовка. – Да поплотнее...

На водной станции Вовка выбрал вечернее время – народу почти никого. Лодка встала ровно на то место, где и стояла.

-Надо же, - удивился Геннадий. – А я ещё думал, что нам и здесь придётся повозиться, укладывая её на рельсы.

-У нас золотое правило – «где взял, туда положи» - высказался Сашка.

А Вовка «слушал» свою голову. Никакого дискомфорта. Его болячка осталась или на острове или затерялась где-то «в пути».

-Что с тобой? – опять забеспокоилась Надя.

-В том-то и дело, что ничего... ничего не болит и нет никаких намёков....

-Вот и хорошо...

Настал момент. Все смотрели на ларец, который стоял перед куполом иллюминатора. Никто не решался прикоснуться к нему, а уж открыть...

-Ну, Танюха, у тебя рука лёгкая! - подтолкнул девчонку Сашка. – Давай...

Старец не слукавил. В ларце оказались именно те драгоценности, которые все уже видели. Тут набор цепей, какие-то браслеты или наоборот ножные украшения. Но больше всевозможных то ли пряжек, то ли застёжек, которые искрились во все стороны разноцветными камнями.

-Интересно, что это за камни? – крутил Сашка один предмет за другим. – Плохо, что у нас нет специалиста...

-Да уж явно не стекляшки, - тоже перебирал драгоценности Геннадий. – Там стекла в то время и вовсе не было.

-Тут надо своего опытного ювелира занять, - снова выражает мысли вслух Сашка. – Но это чревато...

-Это уж точно, - подхватывает Вовка. – Давайте всё это по-братски...

Но как разделить один ларец на всех?! По количеству? По весу?.. Да ведь и камешки все разные и украшения каждое само по себе.

-А сётрам как же?! - не терпится Таньке.

Надя молчит, хотя Вовка ждёт её реакции. Но она, похоже, выдержаннее всех.

-А давайте так, - опять суетится Танька. – Как мы, бывало, в детстве конфетки и печенье делили. Один встанет спиной к остальным, другому тоже повязку на глаза, чтобы не видел, что достаёт. И который с повязкой будет доставать вещицы и спрашивать: - Кому?..

Тот, кто встанет спиной, называет любое имя, например, «Надя» и вещица остаётся у Нади. И так по кругу пока всё не кончится...

-Я тоже помню нечто подобное, высказался и Геннадий. – Так что я не возражаю.

Никто не возражал и разделили именно по принципу, предложенному Танькой. Вовка свою кучку отдал Наде, Сашка – Таньке.

Потом вспомнили, что самую большую работу на острове сделал Геннадий (с пиратами тоже), и ему сделали доверок в виде того самого ларца, который сам по себе представлял сплошную драгоценность из целой россыпи рубинов и бриллиантов.

-Это тебе на дальнейшую модернизацию лодки. Может, ещё когда-нибудь пригодится... куда-нибудь сходить за приключениями...

Геннадий, было, отказывался, но девчонки настояли.

Вовка отвёл Геннадия в сторону от весело блажившей Таньки.

-Дело вот в чём. Скорее всего, завтра ты не вспомнишь, откуда у тебя эти камешки. Силы, которые позволили нам побывать на том острове, не заинтересованы, чтобы мы помнили эти путешествия во Времени и Пространстве. Ты согласен, что это логично?

-В общем-то, да, - сразу заявил Геннадий. – Это был всего лишь сон...

-Не совсем. Этот ларец с камешками останется у тебя. И ты сейчас напишешь своей рукой записку и положишь её в ларец.

Под диктовку Вовки Геннадий, который был явно не в себе на фоне происходящего, дрожащим почерком написал:

«Эти вещи добыты мной с океанского дна в районе Багамских островов, они полностью принадлежат только мне, и я могу использовать их по своему разумению...»

-Число поставь... и не рассказывай никому и ничего, если вдруг то-то вспомнишь. Иначе может произойти самое непредсказуемое...

-Володя, а мне-то что с ними делать? – как всегда задумчиво спрашивает Надя, когда Вовка с Геннадием вернулись к остальным.

«В самом деле – что?..»

-Надя, мы подумаем потом вместе, а пока это дело пусть полежит в твоей сумочке...

На Дону

А потом было почти по-родственному своё кафе «Донская волна». Тёплый ветерок открытого кафе обдувает друзей. Хотя вспоминать вчерашнее, как давно прошедшее, было ещё рано, но разговор всё же крутился только об этом.

Вопросы типа «а как это вы смогли?», «кто вам помогал?», «куда вы теперь?», с которыми особенно разогналась Танька, были пресечены тут же и в корне.

-Это не вашего и даже не нашего ума дело!.. За этим стоит такое!..

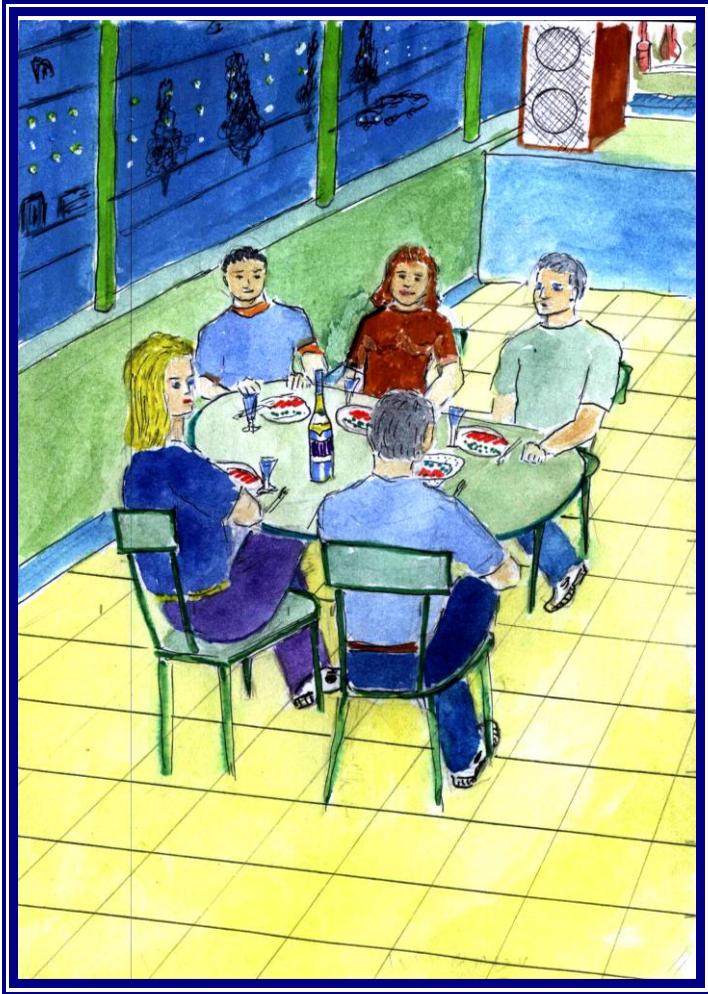
На столике хорошее вино... Сашка и Вовка решили, что дрожать над подъёмными* теперь им ни к чему, они и без них доберутся на Камчатку. Звучали тосты «За тех, кто в море!», «За наших прекрасных дам!» А к этим тостам заверения в вечной дружбе и любви...

Вовка вышел с Надей к парапету набережной. Всего-то пара шагов.

Вот он, такой ласковый и тёплый ростовский вечер. А ведь ноябрь на дворе... Конечно, Вовка ещё не успел соскучиться по Ростову. Но он знал и был уверен, что пройдут годы, и воспоминания о ростовских вечерах, о ростовской набережной с многопалубными теплоходами, о тихом, тёплом ветерке над вечерним Доном – навсегда останутся в душе, и будут тревожить и бередить её...

-Не получилось у меня тогда встретить тебя из Севастополя, зато теперь незапланированная встреча, - смотрит Надя своими удивительными глазами в лицо Вовке. – А теперь ты и вовсе неизвестно, насколько уезжаешь...

* Деньги, выдаваемые выпускнику мореходки для первоначального устройства.

-Земля круглая, - тихо бормочет Вовка, по своей манере телёнком тыкаясь губами в нежную шейку и в ушко. – Обязательно встретимся... иначе никак нельзя.

Надя молчит. Но Вовка чувствует, что молчит она не потому, что не хочет разговаривать, а потому, что боится расплакаться.

-Надя, ты же не Танька-слезокапка, ты у меня сильная...

-Да я...

Вовка с Надей возвращаются к столику...

-Ну, ребята, не буду мешать. Меня ведь тоже ждут...

-Что ж, надо, так надо...

Проводили Геннадия до дежурившего неподалёку такси. Долго прощались.

Время ещё позволяло, и ребята продолжили вечернее застолье.

-Надя, а скажи-ка ты мне – не припомнишь ли чего-то необычного, что могло произойти с тобой во время наших частых встреч и прогулок уже на последнем курсе? Только не торопись с ответом, подумай...

Сашка с Танькой были заняты между собой, поэтому Вовка не опасался, что его услышат и не так поймут.

Надя, как и следовало ожидать, долго молчала. Вовка уже успел разлить по очередному бокалу и даже выпить с друзьями.

-Может, ты как раз это сочтёшь необычным, - наконец заговорила Надя, - Но мне несколько раз снился один и тот же сон, правда, с небольшими вариациями. Будто ты гуляешь со мной на набережной, иногда в парке, а я смотрю сама на себя со стороны... Пытаюсь окликнуть тебя и себя, но ничего не получается...

Вовка чуть не поперхнулся.

«Вот оно!.. Это как раз то, в чём ему призналась Эльтина...»

-И как долго это продолжалось?

-Да уже и не помню.... Но меня каждый раз поражала реальность происходящего. В момент пробуждения мне всегда казалось, что я просто как-то внезапно перенеслась с набережной, или из парка в свою кровать. Иногда, наоборот - я, вроде бы только что проснулась в своей комнате с девчонками однокашницами.... И вдруг я тут же оказываюсь рядом с тобой на этой же набережной...

«Брак в работе Эльтины, - делает вывод Вовка. – Если уж так шалить, то настоящая Надюша не должна бы ничего заподозрить...»

...Потом и вовсе раздухарились - все вместе поехали провожать Надю в Батайск на такси. О самоцветах в сумочке вспомнили только в машине.

-А я ведь чуть не забыла! – веселится Надя. – А тут целое богатство...

Но при постороннем таксисте не стали громко объясняться о причине неожиданного веселья. Ещё не так поймёт и, не дай Бог, обидится.....

За окнами машины уже почти ночной Ростов, потом Ворошиловский мост с милицейским постом. У Вовки немного ёкнуло. Ведь стоило здешним круглосуточным гаишникам остановить их и чуть копнуть – труба!.. Попробуй им-то объяснить... но Бог миловал.

Вот и тихие, тёмные улочки Батайска. Нет, уличные фонари здесь есть, как и во всех мало-мальски обустроенных городах, но уж очень слабо они пробиваются сквозь буйную листву южных деревьев.

-Надя, давай пока зароем всё это под каким-нибудь деревом в вашем саду.

-Давай...

-Какое твоё самое любимое?

-Ой, я как-то не задумывалась. Но вот у нас берёзка одна растёт, её Валя – жена брата хотела вырубить, да я упростила оставить. Давай под ней и зароем.

Вовка долго не копал - всего-то на пару штыков обычной лопаты. Главным было не глубина, а маскировка.

-Надя, ты не думай чего. Если тебе понадобится, то в любое время можешь достать и поступать, как тебе будет нужно.

-Хорошо... но лучше я подожду тебя...

Вовка был уверен, что Надя утром ничего не вспомнит. Но ему надо было сказать эти слова...

Вот и прощальные поцелуи. Сашка с Танькой терпеливо ждут, а скорее всего, тоже целуются в такси. Машину отпускать не стали – в Батайске, да ещё ночью, такси ни за что не поймать.

Из Ростова

-Ты, Вовка, погоди – я недолго... - завернул Сашка в соседний переулок вслед за долго прощавшейся с Вовкой Танькой.

Вовка вышел на угол под свет фонаря. Он и в самом деле стоял недолго. Вот и Сашка. А через переулок улица Тульская.

-Когда тронемся? – спросил Сашка перед калиткой. - Прямо сейчас не хотелось бы. Я ведь толком-то и дома не побывал. Давай эту ночь побудем дома, а завтра, ближе к обеду, отчалим... Да и плёнку попробуем проявить.

Вовка понял грусть-тоску и согласился. Особенно по поводу плёнки.

-Таньку не забыл предупредить?

-А что её предупреждать. Пусть выйдет так, как выйдет. Это даже хорошо, что она к утру обо всём забудет. А наш пакет я зарю сам... кстати, а что будем делать с автоматом и пистолетами?..

-Думаю, что они будут не лишними в нашей каюте на шлюпе «Надежда»...

-Надо не забыть переодеться...

-Само собой...

Ещё перед сном Сашка объявил своим домочадцам, что завтра в обед они на поезде едут в Николаев. Мать, конечно, в расстройство, но Сашка пристыдил её:

-Тут неплановый отпуск получился чуть ли не целая неделя, а она... Вон, Вовка и вовсе домой не попал, а тут скоро опять на Камчатку, откуда, говорят, люди только раз в три года в отпуск ездят...

Мать присмирела и больше мокроту старалась не разводить. Отец и вовсе молодцом.

Утром поднялись рано. Пришла Танька, она и разбудила.

-А что Надя?.. Она не поедет вас провожать?..

-Да я вроде бы и не договаривался. Тем более, она на работе...

Вовка заметил, как Сашка напряжённо наблюдает за Танькой - помнит или не помнит?..

-А ты-то что так рано прискакала? – в своей грубоватой манере (только по отношению к Таньке) спросил её Сашка. – Спала бы да спала после такой переделки.

-Подумаешь! Что я, в кафе что ли никогда не бывала?..
Вовка и Сашка облегчённо вздохнули. Не помнит...
ничего не помнит, кроме кафе.

С утра-пораньше Сашка за фотоаппарат.

Ничего!.. Из бачка вышла прозрачная плёнка в полтора метра длиной.

-Так что не только некоторые наши товарищи, но и плёнка ничего не запомнила, - заключил Вовка. – Этого и следовало ожидать...

-Да... с фотосъёмкой Эльтина брака не допустила, - вздохнул и Сашка.

-А где Надя? – опять за своё Танька. – Ты что, не позвал её на проводы?!.. Нет, так не пойдёт! – духарилась неугомонная Танька. – Я сейчас же ей позвоню – пусть немедленно приезжает!..

-Таня, но ведь мы уже простились, - увещевал Вовка. – Она вчера уже наплакалась...

-А ты давай сегодня поплачь - и за себя и за неё, - юморил Сашка. – У тебя это лучше всех получается.

Танька успокоилась. Но смех-смехом, а время куда-то бежит без остановки. И вот уже пора облачаться в мундир мичмана флота Его Величества самодержца российского. Но как смыться от Таньки? Ведь она ждёт, когда они все вместе, как когда-то, поедут на вокзал и там простятся, как все нормальные люди.

Если просто отправить её куда-то, то Сашка рискует заполучить на всю жизнь обиженную даму сердца. Объяснить ситуацию – никак нельзя, да и не поймёт. И на вокзал в мундирах не поедешь... вот незадача...

-Танюша, сходила бы ты в магазин, пока мы тут собираемся, - наконец, что-то сообразил Сашка. – На посошок всё же надо принять, а у нас холодильник пустой...

Таньку ветром сдуло.

-Мам! - через минуту заблажил Сашка. – Там друзья за нами на такси приехали! Сильно торопятся, да и нам уже в самом деле пора...

-А как же Таня?..

-Объяснишь, раз уж так получилось. Да я и сам в письме напишу – пусть не обижается.

Бегом в сарай, в Сашкин закуток!.. Быстро переоделись. Но на крыльце уже голос Таньки.

-Ой, Таня!.. Уехали ведь!.. Приехали за ними из их команды – сильно все торопились... Уж как Саша просил, чтобы ты не обижалась...

-А может, я догоню их на вокзале, - не унималась преданная Танька. – Я тоже такси возьму...

И Танька умчалась в никуда.

-Ну и баламутка она у тебя, - громко шепчет Вовка. – Не соскучишься.

-Других не держим... - повторил Сашка свою коронную фразу.

Он смотрит по стенам сарая. Надо понадежнее спрятать гражданские шмотки.

-А что, если найдут случайно?.. – выдаёт Вовка. - Это будет миллион вопросов и ни одного ответа...

-Да мать давно уже в сарай не ходит. Отец в последние годы тоже перестал слесарничать и столярничать – здоровье не то...

Вовка махнул рукой.

-Делай, как знаешь...

И всё же Сашка заматывает автоматы и пистолеты с боеприпасами в пару джинсов и рубашек, сверху кроссовки – авось пригодятся. Заталкивает всё в объёмистую спортивную сумку.

-Поехали!..

Южная Америка Родная каюта

Переборки каюты выплыли, будто из стен Сашкиного сарая. В каюте сумрачно.

-Всё правильно... мы же на ночь глядя отчалили... - озирается Вовка по каюте. – Давай прячь одежку, а главное – оружие, и спать...

-Нет, я всё же выскочу на палубу – вдруг что-нибудь не то...

Сашка еле затолкал тяжёлый свёрток под свою койку, тем самым разбудив прикорнувшего там Барсика, который тут же выскочил к друзьям.

-Не стыдно? Тут его друзья приехали, а он дрыхнет без задних ног...

Ноги у Барсика были на месте, в том числе и задние. Хвост тоже. Даже в темноте было слышно, как машет им Барсик, приветствуя друзей.

-Мы ведь для него, как и для других, никуда с судна не отлучались, так что ты зря его срамишь, - всё же не удержался Вовка. – Пошли на палубу...

Ребята сбросили мундиры по койкам, и вышли в сопровождении Барсика на палубу. На мостике лейтенант Левенштерн.

-Чего не спится? – тоже обратил внимание на мичманов Левенштерн.

-Надо бы подышать... - отвечает Сашка. - Что-то в голове всё перепуталось. Какое хоть число-то сегодня?

-Весело живёте... и календарь им не нужен (знал бы он, как недалёк от истины). А сегодня на исходе тридцатое ноября – одна тысяча восемьсот четвёртого года от Рождества Христова! – как на плацу отчеканил лейтенант.

Вовка не сомневался, что сегодня именно это число. Верно и то, что именно лейтенант Левенштерн и подштурман

Василий Сполохов сменили на мостике Макара Ратманова и Вовку вечером в то самое тридцатое ноября, которое было перед похождениями в Черкасске, в Ростове, и на острове Ки-Ларго...

-Ну, что же спать, так спать... - опять зевает Сашка. - Тем более, мне скоро на вахту...

Утром опять всё та же бесконечная корабельная рутина, которая только может быть во время длинного морского перехода.

Порт Дестеро

Восемнадцатого декабря, наконец, увидели землю.

Стоя на руле и сменяя друг друга, и Вовка и Сашка были в курсе местонахождения экспедиции. Для них выплывшая на далёком горизонте земля была не в диковину.

Зато матросы на палубе радовались как дети. Земля - это значит конец надоевшей качке, конец тухлой воде и солонине с редькой, это предвкушение тверди под ногами, это, наконец, что-то новое и неизведанное вокруг...

Но земля была пустынна. На берегу в обе стороны стеной стоят джунгли из пальм. Над лесом вдали синими буграми просматриваются горы. И нет ни малейшего намёка на человеческое обитание. Капитан Крузенштерн принимает решение спускаться вдоль бразильского берега на юг. И всего через двое неполных суток показалась гавань бразильского порта Дестеро.

Городок представлял собой всего-навсего небольшую крепостцу, вокруг которой и ближе к берегу в беспорядке рассыпаны строения гражданского назначения.

-Унылое местечко, - смотрит Вовка в сторону берега.- И как тут люди живут?..

-И всё же неплохо бы из бинокля глянуть, - смотрит и Сашка. - Надо было бы взять у Генки... напрокат.

Вдруг бабахнуло над самым ухом. Вовка аж присел от неожиданности...

-Салют! - смеётся Сашка. - Забыл, что одиннадцать выстрелов холостыми при заходе в порт...

-Предупреждать надо! - огрызается Вовка в сторону Раевского. - Так и зайкой можно сделать в самом расцвете сил.

На палубе всеобщее веселье. Как же - мичмана перепугали...

Вот и одиннадцатый выстрел. Раевский и вахта на мостике ждут ответа. Он не заставил себя ждать. Над крепостной взвился белый дымок и только потом долетел звук выстрела - всё же расстояние.

-Раз, два, - считает Сашка. – Десять, одиннадцать!..
Всё, контакт налажен...

Братья Коцебу на баке измеряют глубину обыкновенной бечёвкой с делениями и грузом.

-Тридцать футов! – кричат они чуть не хором в сторону мостика.

Корабль осторожно продвигается вперёд. В этом Дестеро нет лоцманов.

-Двадцать пять... двадцать... пятнадцать...

-Всё! - кричат в рупор от мостика. - Боцману бросить якорь!

«Нева» следовала в кильватер своего флагмана. Бросила якорь в трёх десятках метров от флагмана. С обеих кораблей спустили шлюпки. Капитаны, офицеры и гребцы-матросы по десять человек в каждой отправились на берег, где их со своей свитой уже поджидал местный губернатор. И, конечно же, встреча однокашников, которые не виделись с того самого дня, когда праздновали Нептуна при переходе через экватор.

-Ну, что, братцы-кролики! – вопил Сашка, обнимая то Ваську, то Павла, то сразу обоих. – Как вы там без нас?!..

-Да ведь так же, как и вы без нас! – шумно радовались и мичманы с «Невы» - С каждым днём всё ближе к цели...

-Как Барсик?..

Да жив курилка... взять бы с собой на берег, да боимся потеряется...

Местный губернатор встретил русских моряков, как родных. Отчасти оттого, что просто отличался гостеприимством, отчасти оттого, что порт Дестеро был настолько затерян в широком бразильском просторе, что здесь появление сразу двух кораблей стало большим праздником для всех его обитателей. Да и городок-то насчитывал едва ли три-четыре тысячи человек, из которых большинство были колониальными солдатами.

В то время Бразилия была португальской колонией, но губернатор и часть его свиты свободно изъяснялись на французском языке, и никаких языковых препятствий не оказалось.

Резиденция губернатора располагалась в крепости. Пока губернатор радушно показывал гостям свой город, являвшийся центром обширной губернии (в десятки раз больше самой Португалии), здесь накрыли большой стол с самыми экзотическими яствами. Апельсины и бананы по отдельности и вперемешку полными вёдрами стояли вдоль стен. На столе же высокие бутылки,

Ещё по пути вдоль бразильского берега, боцман обнаружил в грот-мачте «Невы» трещину. То ли дерево рассохлось, то ли мачта не выдержала того самого шторма с грозой и молнией, но дальше идти с такой мачтой было рискованно. Перед отправкой на берег, капитаны «Надежды» и «Невы» долго осматривали мачту. Лисянский на пару с боцманом даже влезли чуть ли не на самый верх. И боцман, обнаруживший трещину, и судовые плотники в один голос утверждали, что мачту надо обязательно сменить.

Этот вопрос, в числе многих других, и предполагал обсудить с губернатором капитан Крузенштерн. Но в беседе за «круглым столом» сразу выяснилось, что такого строевого леса в ближайшей на тысяче вёрст округе не водится.

-Есть только такое предложение – сделать заказ местным купцам, которые знают, где можно приобрести мачтовую колонну, - участливо искал выход губернатор Исидор Гальяно. – Но это, к сожалению, растянется на много недель...

-И сколько же? – нетерпелив Крузенштерн. – Ведь нам надо успеть обойти мыс Горн не позднее февраля, потом там будут свирепствовать такие шторма, что наша экспедиция может затянуться ещё на лишний год...

-Самое большее, - прогнозирует губернатор, - полтора месяца... или меньше...

Капитан прикинул, что это уже будет конец января – начало февраля. Ещё сколько-то дней уйдёт на работу по замене мачты...

-При благоприятных условиях до мыса Горн нам придётся идти не меньше месяца. Но это при благоприятных, а если погода?..

Пока вопросов было гораздо больше, чем ответов...

Вовка с Сашкой, как и Павел с Василием тоже были в числе офицеров на приёме у губернатора. Они слышали высокий разговор, но что они могли поделать?.. Не полетишь ведь за бревном в Сибирь или за ливанским кедром.

Таким образом, получилась невольная стоянка длиной целых полтора месяца. На «Неве» быстро вытащили грот-мачту, её распилили на полезные для боцманской команды брёвна и аккуратно сложили в форпике*.

Вопрос с питьевой водой на обоих кораблях тоже не представлял большой сложности. Решили даже залить воду в бочки, а потом обновить её уже прямо перед отходом – чтобы была посвежее.

Но продовольствие. Конечно, апельсины и бананы здесь бросовый продукт, но одними апельсинами сыт не будешь.

-А что у вас домашнего скота никто не держит? – спрашивал Крузенштерн при очередной встрече в доме губернатора.

-Пытались, много раз пытались, да напасть тут большая водится...

-Что за напасть – ведь столько зелени вокруг?

-Змеи... ядовитые змеи... только скот выйдет за ворота, как обязательно найдётся змея. Особенно молодняк сразу гибнет.

-Чем же ваш народ питается. Ведь не одними же бананами?..

-Охотой и рыбалкой... ходим в джунгли, как на заготовку.

-А что промышляете? – оживился Крузенштерн. – Какая рыба у ваших берегов?..

-Диких свиней... и рыбы всякой множество, а более всего путассу – много её здесь...

-А как же ваши дикие свиньи-то ладят со здешними змеями?

-Как-то ладят. Видимо, научились за многовековое соседство. Да говорят, что свиньи наши лесные не прочь и закусить такой змеёй.

-Чудно... а чем же рыбу ловите? – продолжал допытываться капитан.

-Обычными сетями с лодок... есть тут у нас способные ловцы...

-Господин губернатор, ваше высокопревосходительство, - подсластил немного разговор Иван Фёдорович. – Вы уж не откажите дать нам проводников в лес на охоту, да ловцов

* Небольшой трюм в притык к форштевню.

своих в помощь нашим. А то ведь по морям-то ходим, а рыбу ловить никак не научимся... а впереди долгий переход...

-Да милости прошу! – даже обрадовался губернатор, что может помочь русскому капитану в такой безделице. – В любой день, как скажете...

В тот же день на «Надежде» было объявлено, что комплекуются два отряда. Один отряд идёт в джунгли на отстрел свиней, другой отрягается на шлюпках на рыбный промысел. На «Неве» происходило то же самое.

Вовка с Сашкой затесались в отряд к охотникам, руководство над которым взял на себя Макар Ратманов. У рыбаков командовал лейтенант Пётр Головачёв.

-Возьмём своё оружие, - планировали ребята. – Много ли наохотничаешь из этих фузей...

Но, предупреждённые о змеях, они высоко задрали свои ботфорты, замотали головы плотной тканью, выпрошенной для такого случая у каптенармуса. На лице остались только щёлки для глаз.

Но, выйдя на палубу, они обнаружили, что не одни такие умные. Ратманов придирчиво осматривал каждого, троих из десяти отправил за более основательной амуницией.

Не в Летний ведь сад собрались...

-А вы что же без ружей? – обратил он внимание на мичманов. – Ведь сказано – на охоту... или палками свиней бить собираетесь?..

-Да у нас своё...

-Что значит своё?

Вовка вытащил из-под полы автомат Калашникова, привёл складной приклад в рабочее положение.

-Что это? Уж не по воробьям ли вы собрались пулять из этой игрушки?..

Старпом Ратманов недоверчиво крутит в руках автомат. Даже приложил приклад к плечу. Хорошо, что Вовка вовремя обратил внимание на предохранитель – тот в положении стопора.

-В наших краях охотники на крупного зверя с этим ходят и добывают...

-Ну, а у тебя, что за ружьё? – переключается Ратманов на Сашку, нарочито равнодушно возвратив автомат Вовке. - Наверное, тоже не лучше, чем у Панина...

Когда Сашка предъявил пистолет «ТТ», размером чуть больше ладони, то и вовсе смех докатился до бака, а от-

туда обратно в корму. Вовка решил, что пора устроить демонстрацию. У него сейчас было ровно то же самое настроение, как и тогда, во дворе у атамана Мосея Мустафина, а потом у Зарубина-Чики и самого Пугачева.

-Поставьте доску хорошую...

Ратманов пожал плечами:

-Что же... давай-ка, Карп, подбери дощечку из своих запасов.

Боцман Карп Петров тут же извлёк откуда-то рейку.

-Говорю ведь доску покрепче, - упрямо сжал губы Вовка в сторону хитроватого боцмана. - А в эту дранку из своей трёхаршинной фузеи будешь целить...

Он сам установил на баке доску в два дюйма* толщиной. Макнул краской по деревяшке. Отошёл чуть ли не на шканцы.

-Да тут все сорок шагов, - переговаривались между собой зрители. - Да нешто можно в это пятнышко попасть...

-Расступись, честной народ!.. Уши можно не затыкать...

И в самом деле, три выстрела подряд прозвучали не громче звука полуденной склянки. Во всяком случае, до грома, изрыгаемого фузеями, было далеко.

Конечно же, снова были охи и ахи, снова полный мешок тихих и громких междометий. Но более того всех поразило тот факт, что Вовка, выстрелив три раза, ни разу не перезаряжал невиданное «ружьё».

-Да как же без заряда стреляет?! - кричали вокруг вояки, привыкшие после каждого выстрела заряжать через дуло своё оружие.

-Да порох ли там у вас?! - вопрошает и Ратманов, исследуя сквозные отверстия в доске. - Никогда не видел ничего подобного.

Когда Сашка из пистолета с тем же успехом поразил вторую мишень, на мичманов смотрели, как на удивительных фокусников.

-Откуда это? - почему-то строго спрашивал Ратманов.

Послали за капитаном. Иван Федорович с большим интересом осмотрел оружие.

-Вы позволите мне?..

-С нашим большим удовольствием...

* Дюйм – 2,54 см.

Вовка передёрнул затвор, показал, куда и как целиться. Капитан выстрелил.

Для первого раза это был довольно точный выстрел.

-Знатная штука, - продолжал изумляться капитан. – А ведь как мала...

Выстрелил он и из пистолета. Здесь результат был похуже, но на то и пистолет против автомата...

Несколько раз выстрелил и Ратманов. У него получилось не хуже капитана. Вовка понял, что всех желающих слишком много, а патронов всё-таки считанное количество. Сказал об этом капитану:

-Нам припасов здесь достать никак не можно. Так что расходовать только для дела...

Капитан пожелал всем хорошей, удачной охоты и такой же рыбалки.

На берегу группу ожидали сразу два проводника. Это были солдаты из местного гарнизона. В своих потрёпанных мундирах, стоптанных сапогах, они являли собой жалкое зрелище.

-Сколько золота и драгоценностей из Бразилии везут в Португалию, а солдаты в рванье ходят, - недовольно бурчит Сашка. – Ох уж эти мне рабовладельцы!.. Не зря их Бог то и дело наказывает и топит раз за разом их корабли...

-Ты не вмешивайся в политику! – урезонивает борца за народное счастье Вовка. – Настраивайся на охоту. Не забывай и про нашу шкатулку...

-А что мне настраиваться?

Странное дело. Вовка тоже не испытывал каких-то угрызений, тем более, мук совести. Ведь ему сейчас предстоит убивать животных. А уже было сказано, что он ещё в далёком детстве дал себе зарок - никогда и нигде не будет убивать ни птиц, ни животных...

«Мы же не для своей выгоды будем стрелять, - всё же в душе оправдывал он себя и Сашку. – Это нужно для общего дела. В конечном итоге, это нужно для успеха первой русской кругосветной экспедиции...»

Проводники тоже были вооружены кремневыми ружьями. Они шли впереди. Ратманов говорил с ними на французском. Вовка и Сашка шли в первом ряду.

Шли недолго. Мичманы плохо понимали французский, они следили за Ратмановым.

Но вот предостерегающий жест проводника. Прогрел мел выстрел, сразу второй. Проводники метнулись под ближние деревья. Скоро они появляются - в руках у одного поросянок, уже не визжит и не хрюкает. Он небольшой и полосатый - на глазок едва ли вытянет на русский пуд. Второй стрелок оказался менее удачлив - промахнулся.

Все сгрудились вокруг проводников. Смотрят на поросянка..

-Это взрослая дикая свинья, - переводит проводника Ратманов. - Но бывают экземпляры крупнее. Мясо у них не хуже обычных домашних свиней, а может, и в чём-то лучше. Предложение такое - разбиться на пары и разойтись по сторонам. За сборный пункт примем это место. Один из проводников останется охранять добычу...

Ратманов ещё долго инструктировал охотников о поведении в джунглях, особенно напирал на возможность встречи со змеями. А что тут напирать, если вот она - подлая. Вовка ещё до захода в лес приготовил в правую руку шпагу. Он рубанул свесившуюся с ветки голову. Убил или нет - он этого не заметил.

Вовка знал природу. Особенно своего родного края. И он понимал, что везде в природе не бывает ничего лишнего. Но вот со змеями он не дружил, особенно с ядовитыми. Раз в природе всё рационально, то какой прок змее оттого, что она кусает корову фермера? Ведь она же её не съест, и даже куточка от неё не откусит?..

Так ведь ещё и людей кусает, тварь... ну, сидела бы себе на ветке, никто бы её и не заметил - нет, расшипелась... Вот и получила своё...

А быстроногих свиней в джунглях было, как зайцев на русских просторах во времена деда Мазаля! Они рыскали по небольшим полянкам, простреливая густую растительность своими стремительными, торпедообразными телами. Да, эти хрюшки на месте не сидели. Взять их в прицел было дьявольски трудно.

-Они что, всё время так и бегают? - недоволен Сашка. - Хоть бы присели на минутку. Всё что съедят - тут же расходуют в своей беготне...

-А ты попробуй им крикнуть «Сидеть!»

Сашка крикнул, но его никто не послушал. И неудивительно. Кто тут в Бразилии мог понимать русский язык?..

-Их, наверное, легче сачками ловить, чем стрелять...

Но сачков и даже простой сетки у ребят не было. Зато змеи... Хоть прямо сейчас подбирай их с веток, с травы... и складывай в мешок. Ребята знали, что змеи (возможно, не все) у некоторых народов, прежде всего, у азиатов являются большим деликатесом, но уж больно отталкивающий у них вид. А Сашка, возможно, и Вовка уже несколько раз наступали ни змей. Вот только экипировка охотников была ползучим тварям не по зубам.

-Они ведь, когда кусают, яд выпускают, - соображал Сашка. - Потом на наших ботфортах сколько змеиного яда образуется?..

-Соберёшь в кружку и подсунешь как-нибудь камергеру, - поучал Вовка.

В шутку, конечно. Не хватало ещё устраивать мадридский двор на шлюпе «Надежда»

«А вот сам камергер (это же придворный чин) наверняка, не преминул бы воспользоваться ядом, появишься у него такая возможность» - размышлял Вовка, тем не менее, зорко поглядывая по сторонам.

Впереди журчал ручей. Вовка уже знал, что ручьи здешние стекают с гор и не успевают нагреться. Поэтому он с удовольствием пил прохладную воду, вкусом почти такую же, как и в родниках его детства. А, может, это просто казалось, после долгого употребления воды из бочек, залитых ещё на острове Тенериф.

Сашка чуть запоздал где-то сзади. Вдруг Вовка услышал крик, в котором не сразу узнал Сашку. Но что-то заставило его вскочить и кинуться назад по следу в траве. И всего-то метров двадцать от ручья, а Сашка уже встрял... Огромная змея окольцевала его ноги и очень быстро (профессионально) поднималась кольцами по его телу вверх. Она наверняка знала, что жизненно важные органы человека на самом верху.

Сашка обалдело стоял, одной рукой схватившись за нижнюю ветку рядом стоящего дерева, другой, в которой был пистолет, пытался поймать стволом болтающуюся туда-сюда голову ползучего гада. При этом он уже не кричал, а только вхолостую разевал рот.

По правде говоря, Вовку охватил ужас такой силы вперемешку с отвращением, что он тоже впал на некоторый момент в мёртвый столбняк и без змеи на ногах.

Но Вовка быстро проморгался и в один прыжок оказался чуть не вплотную с новоявленным Лаокооном*. Голова змеи размером с огромный утюг, покачивается на сравнительно тонкой шее. Верхнее кольцо под головой уже на середине бёдер.

Шпага!.. Вовка вспомнил, что у него на поясе (как, впрочем, и у Сашки) шпага. Он вложил её в ножны, перед тем как нагнуться к воде.

Не зря всё же Александр Суворов говорил, что пуля дура, в штык молодец! Голова удава отлетела, будто её никогда и не было на трубчатой шее. Из трубки брызнула то ли кровь, то ли какая-то блёкая сукровица. Кольца опали, как спущенные «на выстрел» автомобильные камеры.

Но уже у ног они продолжали резко сокращаться, то скручиваясь, то раскручиваясь.

Сашка выхватил шпагу и рубил скользкое змеиное тело так неистово, будто этим хотел выгнать из себя тот страх и такое же, как у Вовки отвращение (скорее, даже большее).

-Водится же такая нечисть на земле!.. Ну и вонь из её пасти...

Наконец, он успокоился. Пошли дальше, но теперь уже во сто крат внимательнее и осторожнее.

-Что-то у нас с охотой неважно, - заметил Вовка. - Хотя бы по штуке на рыло...

-Интересно, сумела бы она меня проглотить?

-Змеи, в том числе и удавы, точно прикидывают размеры жертвы, перед тем как напасть, - думает вслух Вовка. - Стало быть, она тебя примерила под себя...

-Скажешь, тоже...

-И всё же она лоханулась с тобой, - успокаивает Вовка. - Они же на движущую жертву целятся. Вот и покусилась на твои ноги, а вверх не ожидала, что так высоко придётся ползти...

-Гадина! – продолжает чертыхаться Сашка, – Всю охоту у меня отбила.

Но, словно в награду за такое острое переживание, прямо на Сашку выскакивает очень даже крупный поросёнок.

Выстрел!.. Наповал...

Но что это опять?!.. Мимо Вовки с Сашкой метнулась жёлто-серая тень.

* Лаокоон – герой Илиады Гомера, задушенный змеей.

-Леопард! – кричит Сашка, присев в траву и натягивая шляпу ещё глубже на голову.

Вовка тоже успел заметить громадную кошку.

-Это не леопард, это пума - южноамериканская хищная кошка. Ты у неё отнял добычу...

-Ё-моё... ещё полчаса такой охоты с удавами и пумами, и я зайкой сделаюсь... может, тут и крокодилы...

Про крокодилов Вовка знал, что они водятся во Флориде, а вот про Южную Америку он не помнил. Но всё же сказал:

-Тут больших рек нет. Значит, и крокодилов нет. А то много хочешь – за раз и удава, и пуму, и крокодила...

Наконец, очередь дошла и до поросёнка.

-Покрупнее даже тех, что наши проводники застрелили, - всё же доволен Сашка. - Как тащить будем?

-Как во все времена охотники таскали крупную дичь, так и мы...

Выломали подходящую жердину, связали «ноги-руки» и просунули жердь под брюхом.

А теперь назад!..

-Давай по другой дороге, - предлагает Вовка. - Может, и я что-нибудь подстрелю.

Да, удача не обошла и Вовку. Вот он - полосатый ловкач.

-Давай, лучше такую тактику применим, - шепчет Вовка вслед проскочившему поросёнку. – Лучше прикинемся деревьями – они сами выскочат на нас.

-Это что-то вроде Винни-Пуха, когда он в тучку превращался.

-Ага...

Вовкина тактика попала в самую точку. Не прошло и пяти минут, как мимо них в траве зашмыгали самые разнокалиберные поросята. Оставалось только набраться терпения и дожждаться хорошего экземпляра. А вот и он.

Этот степенно трусит окороками. Он движется всего в десятке метров от Вовки, как в тире на ростовском базаре.

Вовка взял упреждение. Одиночный выстрел. Кабанчик будто споткнулся и мягко завалился набок. Когда к нему подбежали, он уже был совершенно спокоен.

-Всё... этих-то дотащить проблема. Наверняка полцентнера в двух наберётся...

Вышли на свой протоптанный след

-Эх, надо было голову той анаконды взять, - жалеет Вовка. – Показать бы всем...

-Ну его нахрен! – матерится Сашка. – Я до неё не то, чтобы дотронуться, я на неё глянуть-то не могу.

-Как хочешь, а я всё же возьму...

-Да в ней ещё килограммов десять! - упирается Сашка, - и так тяжести набрали.

Но вот и место жуткой схватки. А тут клубок из поросят. Они треплют останки удава.

При виде людей свиньи бросились в тесноту подлеска. Вовка быстро нашёл зажмурившуюся голову анаконды. Но до неё страшно дотронуться даже кончиком шпаги. И все же Вовка накалывает её на острие. Из головы уже ничего не течёт и Вовка поднимает её вверх. Так и шли. Вовка в одной руке наперевес держит шпагу с головой змеи, другой держит жердь. Сашка зацепился за второй конец.

Слава Богу, не так уж далеко отошли. Вот и просвет небольшой поляны, на которой тени трёх или четырёх человек. Да, это вернулись наиболее удачливые охотники. На каждого не меньше одного поросёнка. Оставшийся охранять место встречи проводник из португальцев (да и другие тоже) сразу увидели голову удава.

-Что это!..

-Голова, - невозмутимо ответил Вовка. – Она напала на Сашку.

-И главное – ни за что! – наоборот, с возмущением добавил Сашка. – Я иду, понимаешь, никого не трогаю...

Но охотникам, похоже, не до смеха. Особенно присмилел португалец. С пятого на десятое удалось объяснить, что в городке и в ближних селениях нередки случаи исчезновения людей, от которых не находили ни косточки.... А вот змею с такой головой никто в округе не встречал.

-А те, что встретили – не вернулись, - предположил Вовка. – Хорошо, что мы на пару были, а то было бы... было бы, что вспомнить.

-У них же в желудке даже кости перевариваются...

-И дерево и железо, - опять добавил неугомонный Сашка.

На полянке появляется ботаник Тилезиус, без которого не обходится ни одна вылазка в ближние леса. Правда, сам он не охотник. Он едва ли не выхватывает голову, так и нанизанную на шпагу...

-Это же!.. Это же удав или анаконда – самая крупная змея в мире!..

Кажется он в экстазе. Во всяком случае, он весь трясётся. Как Кощей над золотом.

-Где!.. Где вы это взяли, - тычет он голову под нос Вовке.

-Там, - лениво махнул Вовка.

-Быстрее туда!.. Надо немедленно препарировать туловище!..

Внезапно Вовке передалось волнение учёного зоолога.

-Пошли!.. Только там вряд ли что-то от змеи осталось. Ещё когда мы шли назад – так всю хозяйничали эти милые поросята.

-Пекари!.. Да эти твари едят всё!.. Быстрее!..

На месте свиней не оказалось. Наверное, наелись. В сохранности оказалась едва ли не половина тулова. Местами кожа змеи изрублена Сашкиной шпагой, местами поросычи погрызы.

-Да в ней не меньше восьми метров длины! – прикидывает на глазок Тилезиус.

Тилезиус тут же достаёт острый скальпель, ему помогает один из матросов. Через пятнадцать минут дело сделано. Шкура змеи переброшена через плечо, как шкура льва у Герракла. Кроме шкуры зоолог вырезает ещё какие-то части нужных ему внутренностей.

А Вовка ожидал увидеть в желудке змеи что-нибудь, вроде не успевших перевариться человеческих костей.

-Да ведь и мясо-то у неё... туземцы считают самым большим деликатесом...

Тилезиус отрезает одному ему ведомые наиболее ценные куски.

-Угощу капитана... и вас, господ мичманы, не извольте отказать...

-А голову тоже можно препарировать, и будет отличный музейный экспонат, - продолжает Тилезиус.

-А кто это сделает?

-Да хотя бы я, - скромничает Тилезиус. – Я ведь не только зоолог, но и препаратор.

-А потом выпросишь её у нас, - догадался Сашка. – Так мы не отдадим. Лично я не отдам... а знаете почему...

-Знаю, - согласился Тилезиус. – Потому что именно вас она чуть не проглотила.

-Да неужто сей мичман пролез бы в эту голову? – удивляются вокруг.

Тилезиус без особых предрассудков берёт голову одной рукой, другой залезает в её пасть.

-Фу!.. – морщатся Вовка с Сашкой. - Как же это вы так?..

Зоолог раздирает пасть, и все видят, что в образовавшееся отверстие запросто может пролезть голова взрослого человека.

-А раз голова пролезла, то и остальное пролезет, - комментирует кто-то из зевак.

-У неё ведь челюсти не как у людей. Они раздвижные, - просвещает охотников зоолог. - Змея не глотает свою жертву в привычном понимании этого слова – она сначала душит её и как чулок натягивается на неё.... Бывает, на это уходят многие часы... зато потом змея может неделями, а то и месяцами обходиться без еды.

Постепенно уютной на полянке собираются все охотники. Слава Богу, без пропаж. Никому больше такая змея на дороге не встретилась.

С теми же предосторожностями, но теперь отягощённые добычей, охотники двинулись в обратный путь.

В каюте капитана

На борту Макар Иванович сообщил мичманам, что их после охоты хотел видеть капитан.

Ребята срочно привели себя в надлежащий вид, Ратманов, тоже переодевшийся после охоты, ждал их в своей каюте.

Капитан в каюте был не один. Там же вошедшие увидели и камергера Резанова.

Непростые отношения между капитаном и камергером шли по синусоиде. Споры и размолвки то разгорались, то угасали. Доходило до того, что общение между обоими руководителями происходило посредством... почтовой переписки. А ведь каюты адресатов находились через тонкую переборку!..

«Почту» со стороны камергера доставлял Фёдор Шемелин, со стороны капитана вестовой Ванька Андреев. Наверняка, в экипаже ходили пересуды, граничащие с анекдотами по этому поводу.

Тот факт, что сегодня оба антагониста* вполне мирно присутствовали в одной каюте, мог означать временное примирение.

Макар Иванович кратко доложил об итогах охоты, не забыв упомянуть и об анаконде, чем поверг хозяина каюты, а больше его гостя в большое изумление.

-Однако... с вами, господа мичманы, и впрямь не соскучишься...

Но доклад старпома оказался всего лишь вступлением к серьёзному разговору.

-Господа мичманы, я давно наблюдаю за вами и в толк взять не могу – кто вы?

-То есть как? – приподнял Вовка брови...

-Мне пришлось перед экспедицией побывать в самых диких и в самых развитых странах, но я нигде не видел даже похожего оружия, что показали вы мне сегодня... потом эти часы у вас на руках. Ведь они вовсе не швейцарские брегеты... а ваш разговор... ваши манеры, наконец...

Вовка потихоньку начал потеть, что само по себе удивительно в тропическую жару, но это был не тот пот. Он вдруг ощутил себя перед судом инквизиции.

«Сейчас закроют в ахтерпик, а потом жди брезент и за борт, - холодело у него внутри. Сашка, скорее всего, переживал то же самое.

В такие редкие минуты, Вовка напрочь забывал о могуществе своего Кольца, а значит и его собственном. Но прибегнуть в панике к помощи Кольца - значит сорвать выполнение задачи, возложенной на них Эльтиной и самой Эльтигой!..

-Так что вы скажете по существу заданного мной вопроса?.. Согласитесь, что нам ничего не остаётся, как думать о том, что за вами стоят силы, мягко говоря, противоречащие законам современной науки, а главное, религиозным догматам, которых придерживаются все цивилизованные народы...

Похоже, капитан действительно долго готовился задать эти вопросы. Вовка решил следовать по накатанной. Но в то же время он быстро вспомнил, про Алькино пленение Михельсоном. Ведь после побега Алька рассказал, что он был вынужден признаться о своём происхождении из будущего. И никакого «атомного взрыва» это известие тогда не повлекло.

* Антагонисты - противники

Правда ему грозила отправка в Петербург, где с ним должны были беседовать всякие «научные» академики.

А его сравнительно недавняя встреча с Михельсоном в Петербурге. Ведь тоже не произошло ничего сверхъестественного. Михельсон был спокоен и уравновешен, как это и подобает старому воину и генералу. А разве капитан Крузенштерн уступит кому бы то ни было в этих качествах, несмотря на молодость!..

Конечно, то, что сейчас пронеслось у Вовки в голове, это не плод сиюминутного наития. Он не раз и не два думал об этом. Но как его признание может сказаться на поручении Эльтигены? А тут в каюте ещё и камергер расселся и, похоже, выходит не собирается.

-Иван Фёдорович, господин капитан, - сразу сбился Вовка. – Мы из большой страны, которая... которая временно закрыта от всех. Но иногда люди из нашей страны попадают к вам... наша страна – она тоже называется Россия... Порой её называют Швамбранией... Но, как вы все уже изволили убедиться, наша страна находится на более высокой степени развития. И всё же для того чтобы попасть к вам в нынешнюю Россию, надо чтобы совпало множество условий... Это называется – один случай на сто миллионов, а то и более того...

Иван Фёдорович внимательно слушал. Другие тоже не торопились перебивать рассказчика. Но Вовка вроде бы не собирался продолжать. Он всё сказал. Установилось всеобщее молчание.

-Вам нечего больше рассказать о своей стране? – вполне резонно выразил удивление камергер. – Что же так убого?..

-Мы в определённых инстанциях приняли присягу о неразглашении каких-то конкретных сведений, - вступил в разговор Сашка. – Кому, как ни вам и всем здесь присутствующим знать, что такое присяга?..

-Вы можете нам оставить ваше оружие, чтобы мы не повторяли путь, который уже прошла ваша страна? – не стал задавать дополнительные вопросы Иван Фёдорович.

-Это как раз и входит в перечень тех вопросов, тех сведений, которые мы не можем вам открыть даже под страхом смерти...

-Но ведь в этих условиях мы можем силой отобрать у вас оружие, а уж потом... - ерепенился камергер.

-Позвольте вам заявить, что, кроме оружия, которое сегодня было предъявлено Ивану Фёдоровичу и Макару Ивановичу, - как мог медленнее цедил Вовка, - мы располагаем и более действенными средствами, которые призваны обезопасить наше здесь присутствие...

Установилось молчание, которое прерывалось только стуком и вознёй по палубе швабры вестового за дверью каюты капитана.

-Вы нам угрожаете? – опять успевает вперёд Резанов.

-Никак нет - только во избежание ненужных недоразумений.

-А почему вы оказались именно в нашей экспедиции? - не в глаз, а в бровь, наконец, задал вопрос капитан Крузенштерн.

-Давайте попробуем представить, что этот разговор происходит, скажем, в Петербургской Академии наук. Как вы думаете – задали нам вопрос – почему мы оказались именно в Академии?

-Скорее всего, да, - после минутного молчания ответил капитан. – Значит, это, опять-таки, дело случая?..

-Не более чем...

-И как долго вы будете с нами?..

-Это зависит от решения нашего руководства, - машинально ответил Вовка.

-Странное дело... а не кажется ли вам, что флагман экспедиции тоже вправе решать, - снова взял слово камергер. – Ведь, фигурально выражаясь, вы в прямом подчинении у Ивана Фёдоровича.

-Но мы не принесли никому и никакого вреда! – не к месту горячится Сашка. - Мы исправно стоим вахты, выполняем все работы наравне с остальными членами экипажа...

-Смею утверждать, что ваше руководство прислало вас сюда не просто на прогулку – должна же быть и какая-то задача?.. – пробирается в самую суть капитан.

-Наша задача, как и задача всех исследователей – наука. Согласитесь, что восстановление истории по раскопкам курганов и стоянок древних людей, изучение быта наших прародителей по черепкам глиняных сосудов – это совсем не то, что изучение реальной жизни, возможность оказаться бок о бок с которой нам представилась.... Ведь вы тоже отправились в экспедицию не просто в поисках приключений, не просто потому, что хотите доказать могущество русского

флота, но и для изучения новых для России земель, новых пространств.... Не зря же в состав экспедиции включены естествоиспытатели, да и сами вы отменный географ...

Где-то в районе мозжечка у Вовки сверлило, что он гонит явную туфту. Он не был уверен, что в начале 19 века, где бы то ни было, учёные занимались раскопками. Но знали ли об этом его собеседники. Потом, он может ведь сказать, что имел в виду раскопки, которые производят учёные в его стране.

Вовка сознавал, что идёт явно по лезвию бритвы... но шёл...

-И всё же мы не видели с вашей стороны каких-либо занятий, которые позволили бы нам сделать вывод, что вы действительно занимаетесь научными исследованиями, - продолжал всё ту же закручивать гайки камергер... - Извольте толком объясниться.

-Позвольте, ваше высокопревосходительство, заметить, что мы и вовсе вас редко видим на палубе, и даже в кают-компаниях.... А что же до наших занятий, то информацию мы накапливаем через окружающий нас эфир...

Вовка заметил, что по лицу камергера пробежала тень. Но что это – злость или смущение. Замешательство камергера заметили и капитан, и Макар Иванович.

-Господа мичманы, прошу вас не забываться! – вовремя повысил голос Иван Федорович. – Из какой бы страны вы к нам ни пожаловали, но вы пока остаётесь мичманами императорского военного флота, а перед вами его превосходительство камергер двора...

-Приношу самые искренние извинения, - как мог глубоко склонился Вовка. – За себя и своего товарища ручаюсь, что впредь такого больше не повторится...

Сашка тоже поклонился в пояс.

-Считаю разговор законченным! – привстал капитан. – У вас есть, что ещё сказать...

-Да... у нас есть просьба. Мы хотели бы, чтобы наш разговор не стал достоянием всей команды. Ибо могут стать никому ненужные недоразумения.

-Мы все это понимаем, - вполне доброжелательно закончил разговор Иван Фёдорович. – Вы свободны...

Ребята не слышали, что капитан посоветовал Макару Ивановичу присматривать за мичманами.

Фаддей и братья Коцебу

Ещё в первые дни пребывания на корабле, Вовка узнал, что в команде «Надежды» числятся братья Коцебу.

«Уж не из этих ли братьев Коцебу будет впоследствии знаменитый на весь мир мореплаватель?.. Как его?.. Кажется, Отто Коцебу...»

Конечно, шлюп это не крейсер «Михаил Кутузов». Тогда на крейсере говаривали, будто здесь матросы, призванные из одной деревни, но в разное время, могут прослужить годы в различных отсеках корабля и ни разу не встретиться...

Впервые Вовка увидел братьев ещё в Кронштадте. Они стояли у фальшборта и нарочито равнодушно наблюдали за передвижениями вокруг шлюпа всякой плавающей мелочи. И это притом, что оба они недавно окончили всего-навсего сухопутный кадетский корпус, и уж кого, как ни их должно интересовать всё, что связано с кораблями и морем. Но потом Вовка не раз и не два имел случай убедиться, что первоначальные равнодушие при виде морских пейзажей было напускным и мальчишеским.

Это что-то вроде от околморского ухаля - «плавали, знаем...»

Как оказалось, братья были двоюродными - обоим нет и пятнадцати. И как они к этому времени умудрились окончить кадетский корпус?!.. Но Вовка сразу вспомнил младших кадетов Морского корпуса, среди которых тоже были воспитанники девяти, а то и меньше лет.

У братьев острые, не по возрасту пронизательные глаза. Они не шалят взапуски по палубам, как это иногда допускали себе курсанты-ростовчане на учебных судах во время практики. Братья Коцебу почти всегда чем-то озабочены.

У Отто тонкие, по-настоящему аристократические, черты лица. От него далеко в разные стороны разило «голубой кровью». Впрочем, и младший Мориц не уступал старшему в признаках высокого происхождения.

Правда, роста в них пока маловато для будущей значительной карьеры, но когда-то и Вовка был на целую голову ниже своих сверстников, а теперь - где остались некоторые из тех, кто как раз и был на голову выше?..

В первое время Вовка думал, что родители братьев, отправляя сыновей в полное опасностей и лишений долгое

путешествие, тем самым спасали их от «влияния улицы». Но это сейчас родители стараются сопровождать детей в школу в соседний квартал, а потом с ними «поступают» в институты, едва ли не живут с ними в студенческих общежитиях. И до тридцати лет называют своих чад не иначе как «ребёнок».

Вовка недолго ломал голову над вопросом: почему это кадеты сухопутного корпуса оказались в составе морской кругосветной экспедиции? Ему не составило труда узнать, что оба брата являются племянниками самому начальнику экспедиции Ивану Крузенштерну.

Первые пару недель бывшие кадеты бегали по мелким поручениям. Ими помывкали все, кто хоть чуточку был выше их по корабельной иерархии. А это как раз и значит - все, кроме матросов. Числились они в списках экипажа волонтерами. Правда, Вовка знал, что волонтер – это доброволец. А разве не все на кораблях экспедиции добровольцы?.. От капитана и до всех, без исключения матросов... почему же в добровольцы попали только братья Коцебу, да ещё из бывших кадетов?..

Примерно через месяц после начала плавания то ли старпом проявил инициативу, то ли это происходило от капитана, но оба брата были расписаны по штурманским вахтам. Скорее, об этом позаботился капитан. Оба брата сначала были зачислены в вахту лейтенанта Левенштерна, Но в ходе экспедиции старший помощник Ратманов заметил необычные способности и желание Отто к морскому делу и взял его в свою вахту.

-Будет из тебя не пехотный генерал, а самый настоящий адмирал – друг и товарищ морей и океанов, - частенько говаривал Макар Иванович, по-отечески приглаживая непокорные вихры юного волонтера.

-Да из кого же быть адмиралам, как не из таких отроков! – с жаром подхватывал Вовка предсказания старпома, который и без того знал о будущем нынешнего кадета.

Отто Коцебу рано остался без матери. Отец из обедневших лифляндских* дворян женился во второй раз. Но женитьба на сестре капитана Крузенштерна богатства не принесла. Раннее устройство на учёбу в кадетский корпус отчасти явилось следствием крайней нужды.

* Лифляндия – прибалтийское государство в XVI-XIX вв.

Когда старший Коцебу перешёл в вахту Макара Ивановича, Вовке выпало близко наблюдать становление моряка из бывшего сухопутного кадета. Отто, как заводной, не выпускал из рук секстана. Он на вахте, а часто и после вахт, то и дело целился секстаном в небо, а потом углублялся в расчёты. Его редко можно было увидеть без того самого астрономического ежегодника, который так безжалостно каждый год гардемарины хоронили в Морском корпусе. Мориц, хоть и оставался в другой вахте, но во всём старался подражать брату.

«Наверняка им в сухопутном корпусе астрономию не давали, а вот ведь как пристрастился к навигационным наукам... не зря, нет не случайно в будущем из него получится известный на весь мир мореплаватель...»

Братя Коцебу приобщились к молодым ростовским мичманам «из Швамбрании» не только потому, что те были ближе всех к ним по возрасту. Крепким связующим звеном стал... Барсик.

И Отто, и, особенно Мориц, влюбились в незатейливую собачку «с первого взгляда». Конечно, это было неплохо. Правда, Барсика лишний раз старалась подкормить вся команда, но всё же больше всех об этом болела голова у Сашки и Вовки. И то, что им в помощь сподобились братья, существенно облегчило им заботу о лучшем друге человека.

Ведь как ни крути, а Барсик хищник и ему питаться даже через раз репой да брюквой вперемешку с солониной – дело не подходящее. Вот и выкручивались четыре опекуна с помощью, как уже было сказано, остальной команды.

Конечно, Барсик ел ту же солонину, но ему доставались лучшие кусочки. Барсик в ответ платил своим друзьям особой привязанностью и лаской.

Когда Сашка вставал на вахту возле штурвала, Барсик непременно крутился под ногами. Командир Сашкиной вахты лейтенант Головачёв смотрел на это снисходительно и понимающе.

Менял Сашку Вовка. Первое время Сашка с Барсиком, добросовестно сдав свою часть вахты, спускались в каюту. Но любивший и понимавший что такое поспать Сашка, тут же укладывался. Барсику это не нравилось, он дожидался, когда Сашка принимался «прослушивать» океанские глубины и поднимался снова на палубу.

Макар Иванович, как главный поборник флотского порядка на палубах корабля, не мог допустить присутствие пса

на капитанском мостике. Но здесь твёрдокаменный старпом сделал поблажку. Вполне вероятно, что в первую очередь самому себе, хотя упрекнуть Ратманова в попустительстве отнительно себя никто бы не посмел.

Но так текла жизнь Барсика во время долгих переходов. А вот стоянки в портах оборачивались для него сущим наказанием.

Правда, пока были всего-то три стоянки. Две кратковременных (Фальмут и Канары) и одна длительная – в бразильском Дестеро.

Вот тогда и приключилась история с настырным Барсиком, в которой главную и героическую роль сыграли братья Коцебу.

Барсик чувствовал себя прекрасно до того момента, когда вдруг обнаруживал, что ни Вовки, ни, особенно, Сашки нет на корабле. Это случалось и в Фальмуте, и в Санта-Круссе. Но тогда как-то обошлось. Иное дело в Дестеро. Случилось это как раз в день охоты на диких свиней.

Барсик хватился своих друзей очень быстро. Тем более, что на берег сходило сразу много моряков, создав необычную для Барсика сутолоку. Но понял Барсик, что его покинули друзья только тогда, когда шлюпка отошла от борта.

У него хватило благоразумия, и он не прыгнул в воду вслед за друзьями. Зато в следующую шлюпку едва ли не первым сиганул с борта корабля.

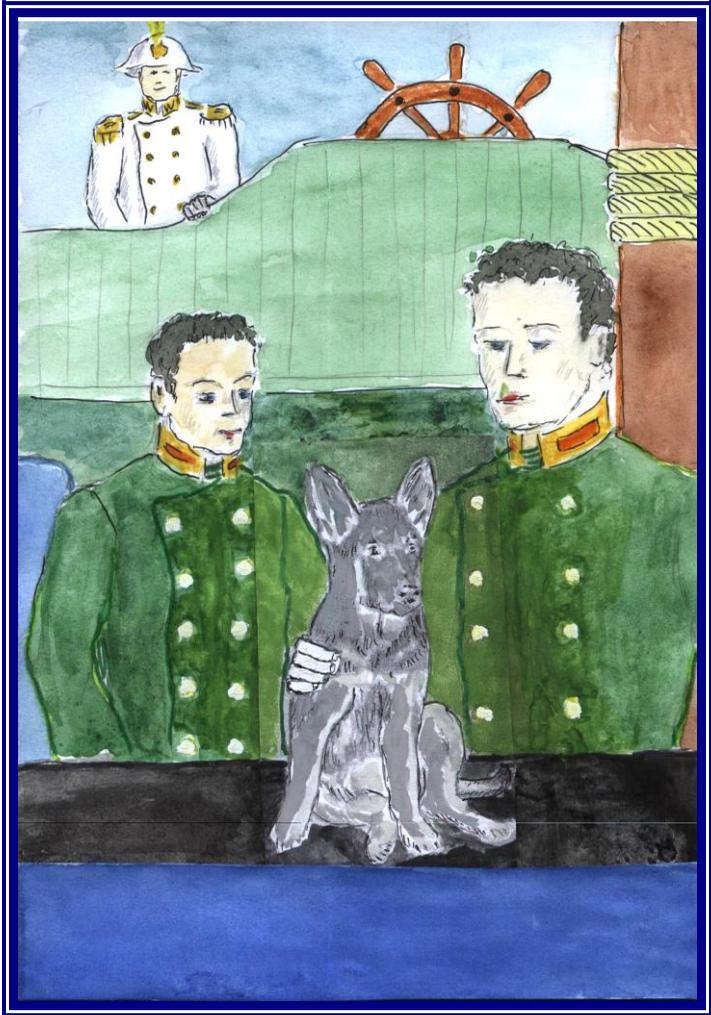
Матросы и командир шлюпки лейтенант Ромберг только развеселились, когда Барсик юркнул под одну из банок*.

И братья тут как раз замешкались где-то внутри корабля. Если бы они заметили самодеятельность Барсика, то ни за что не допустили бы его самоволки. Но, Слава Богу, что недолго были в неведении. Уже к отправке очередной шлюпки батюшка Гедеон, заметив волнение братьев, их лёгкие пошвысты по закоулкам палубы, сказал им, что Барсик отбыл с недавней шлюпкой.

Волонтёры плюхнулись в очередную шлюпку, не дожидаясь чьего-либо разрешения. Правда, тот же Ромберг всё же спросил их - по какой такой надобности они затеялись на берег.

-Барсика искать!

* Банка – сиденье в шлюпке

Ромберг промолчал. Но перед самым сходом на берег он всё же сказал:

-Барсик ваш в куда-то в джунгли кинулся. Своих мичманов, наверное, догонять... Да если бы знать, что он такой прыткий окажется, то никак не взяли бы его, - попытался оправдаться Ромберг.

Ребята только махнули рукой.

Запах его друзей уходил через большую поляну в лес. Барсик легко улавливал его и быстро бежал вперёд. Вот и первые деревья, густые ветки которых сплелись кронами в сплошную, запутанную кровлю.

Внезапно, прямо из-под ног, хлопнуло крыльями едва ли не по носу. Что за птица размером с русскую куропатку – Барсик не знал. Но инстинкт охотника тут же заставил его свернуть в направлении крыльев, продолжающих хлопать чуть над землёй между пока не так уж частыми стволами. Что произошло в следующую секунду, Барсик понял не сразу. Приземлился он на ноги, но кругом оказался полумрак, а по сторонам четыре земляные стены.

«Ловушка!..»

Барсик залаял во весь голос. Лаял он до хрипоты, но никто не отозвался и, тем более, никто не подошёл к краю ямы. Он пытался и прыгать круто вверх, но глубины было столько, что ему удавалось достать едва ли выше середины.

Наконец, он устал и лаять, и прыгать. Теперь он наоборот затих и весь превратился в слух. Он с тоской надеялся уловить хоть какой-то знакомый звук. Но до него доносились только птичьи голоса, чьи-то то ли смех, то ли всхлипы, и даже чей-то явно не собачий лай.

Наверху, совсем близко, вдруг громко зашуршало. Над ямой возникла чья-то тень, и сверху на Барсика резко упало явно живое существо.

«Кошка!.. Большая кошка размером если не с Барсика, то уж никак не меньше!..»

Товарищи по несчастью в яме заняли места по диагонали. Но мыслимо ли мирное существование кошки и собаки в одной яме?!.. Однако, оба понимали, что драка в яме ни к чему не приведёт.

По правде говоря, справиться с такой огромной кошкой у Барсика, не имевшего никакого опыта в борьбе за жизнь, шансов практически не было.

Но он внимательно следил за кошкой, издавая глухое ворчание на любое телодвижение своей соседки.

Братья стремглав ударились по тропинке, которую указал им Ромберг. Именно по ней ушли в джунгли и «морские охотники».

-Если он догнал охотников, то это ещё было бы хорошо, - строил предположение Отто, - а если на него напала какая-нибудь зверюга...

Они нисколько не беспокоились за себя. Ведь в таких лесах множество всякого кровожадного зверья, которое не постесняется напасть и на двух отроков, пусть они даже бывшие кадеты, а теперь волонтёры флота его величества.

И всё же та птица, что взлетела с гнезда рядом с тропой, скорее оказалась для Барсика спасением, чем несчастьем. Ведь если бы не она, то Барсик углубился бы в лес, а там... страшно представить. Это же не берёзовая роща и не сосновый бор где-нибудь на острове Котлин под крепостью Кронштадт.

Отто и Мориц и по очереди, и сразу вместе то и дело кричали «Барсик!.. Барсик!..» И случилось чудо – они услышали ответный лай. Злополучная яма оказалась совсем недалеко от тропы.

Вот и Барсик смутно различим в сумраке ямы. Он прыгает навстречу и радостно лает. Но кто это старается вжаться в земляную стену и злобно сверкает жёлтыми глазами. Ко всему он издаёт жуткое шипение, переходящее в настоящее львиное рычание.

-Пума!.. Мориц, там пума!..

Да, это была молодая пума. Именно молодость хищной кошки спасла Барсика от неминуемой смерти. Взрослая пума одним махом уничтожила бы «товарища» по несчастью.

Но надо было как-то доставать Барсика из преисподней. Ребята раз за разом пытались накинуть на танцующего Барсика петлю, но она никак не проходила дальше шеи – а так и задушить можно.

-Придётся спускаться, - решил Отто. - Вытащишь Барсика, а потом и меня...

-А того?

-Посмотрим на её поведение...

Отто обмотался вокруг пояса верёвкой, другой конец привязали к ближайшему дереву. Перед спуском Отто ещё

раз внимательно глянул на «киску». А было на первый взгляд в этой киске не меньше шестнадцати килограмм, иначе говоря – целый пуд. А что такое 16 килограмм сплошных мускулов, когтей и зубов?!..

Но киска вела себя без лишней паники, если не считать того, что она продолжала шипеть и коротко рычать.

Отто осторожно сделал первое движение и повис в метре от дна ловушки. Мориц его страховал. Но что он смог сделать, если бы кошка вцепилась Отто в ноги или куда повыше?.. Отто понаблюдал пяток секунд – агрессии не последовало. Вот и дно, Отто легко просунул петлю под грудь Барсика.

-Поднимай!..

Барсик молча взмыл в верх.

Для человека яма всё же была не столь свободна. Но теперь и пуме не осталось никакого простора для нападения. Петля снова в руках Отто. Он никак не решается подступить к пуме. Отто продвигает петлю ближе к морде, кошка старается ещё глубже вжаться в стену. Вот она понимает лапу, обороняясь от приближающейся петли.

Рывок и петля уже под грудью. Правда, верёвка оказалась между двумя лапами.

-Поднимай!..

Мориц быстро тянет кошку наверх. Боже мой! Что творит эта пума!.. Она то сворачивается в тугой клубок, то вытягивается в струнку, то ещё что-то... Но путь наверх недолг и пума шмякается рядом с Барсиком, который всё же благоразумно принял в сторонку. Пума прыгает на трёх ногах, четвёртая зажата петлёй под грудиной. Кажется она само живое воплощение злобы и ярости.

Как же ослабить петлю, как освободить пуму из верёвочных тисков?!.. Мориц поднимает хворостину, пытается просунуть её под верёвку. После нескольких попыток это ему удаётся, да и пума чуть притихла. И вот уже большая кошка в два прыжка исчезает в густой подножной растительности. Мориц поднимает брата...

-И спасибо не сказала, - смотрят братья в сторону давно исчезнувшей пумы.

Отто всё же подвязывает Барсику ошейник из петли. Ведь охотники ещё где-то в лесу - как бы снова не кинулась искать мичманов. Но, потрясённый случаем с ловушкой, Барсик спокойно идёт рядом. Скоро и берег со шлюпкой.

Вовка с Сашкой о происшествии узнали не сразу, да и то со слов Ромберга. Тогда-то и расспросили мичманы волон­тёров...

В дополнение о братьях Коцебу всё же следует ска­зать, что и Мориц Августович Коцебу дослужился до высоко­го генеральского звания, которое он получил в возрасте чуть за сорок.

Но Мориц Коцебу не был паркетным или кабинетным генералом. Он принимал участие во многих баталиях во славу России, в том числе и в войне с Наполеоном. Награждён многими орденами государства Российского...

Мичману Фаддею Беллинсгаузену на вид около 25 лет. По тогдашним меркам это уже вполне состоявшийся че­ловек, определившийся со своим жизненным предназначени­ем. Вахту он стоял вместе с капитаном. Фаддей был уже дос­таточно опытным моряком и штурманом, именно поэтому и стоял в капитанской вахте. Ведь у капитана в экспедиции множество дел и он не всегда имеет возможность стоять на мостике от склянки до склянки. Но он должен быть до конца уверен в своём вахтенном помощнике, оставляя ему само­стоятельность, как командиру вахты. Фаддей, конечно, уже не из тех, чтобы не выпускать секстана из рук и постоянно пялиться в компас. Ему не нужен и астрономический спра­вочник. В него он заглянет только в конце вахты, чтобы уточнить местоположение корабля и занести в судовой жур­нал при сдаче вахты.

Фаддей, пожалуй, был единственным из офицеров ко­рабля, которого Вовка ни разу не увидел на палубе за игрой в шиш-беш. Кроме, конечно, старших офицеров, которым спа­сибо уже за то, что они позволяли молодёжи развлекаться та­ким безобидным способом.

Сменившись с вахты, он целыми днями чертил карты, перечерчивал, снова чертил, изменял, правил. Вовка тоже умел держать карандаш в руке, и он часто помогал мичману, с которым они находили место то в кают-компании, а то и в каюте Ивана Федоровича.

-Иван Фёдорович после окончания нашей экспедиции замыслил написать подробную историю путешествия и карты эти будут наглядным пособием к будущему манускрипту, - делился откровениями Фаддей с молодым мичманом Вовкой Паниным.

Иногда Вовка искося и сбоку поглядывал на всегда сосредоточенного Фаддея. Он ещё со школьных времён знал, что с именем Фаддея Беллинсгаузена связана одна из главных страниц в истории русского мореплавания и мировых открытий. Порой Вовке сильно хотелось раскрыть рот и быстро-быстро (очертя голову) рассказать своему старшему товарищу на шлюпе «Надежда» о его будущем. Ну, хотя бы в самых общих чертах. Но у него всё же хватало благоразумия этого не делать.

Ведь у Вовки уже был большой опыт встреч со многими историческими личностями. Те же Мосей Мустафин и Зарубин-Чика, а потом и сам предводитель крестьянской войны Емельян Пугачев...

С другой стороны - будущий генерал Иван Иванович Михельсон...

А начальство в Морском кадетском корпусе... а теперешние Крузенштерн с Лисянским...

Всем из них Вовка мог бы много кое-чего рассказать. Но всякий раз он пресекал своё желание в корне. И не сказать, что всегда без вмешательства тех самых сил, которые постоянно, но ненавязчиво были где-то рядом.

- Друг Владимир, что это у тебя? – поначалу сильно удивлялся Фаддей на шариковую ручку, с помощью которой тот ловко расчерчивал прямые и кривые линии на будущей карте.

Этот вопрос был не самым трудным из множества тех, которые приходилось слышать Вовке.

- Сие есть вечное перо. В наших краях давно уже пользуют такие вечные перья...

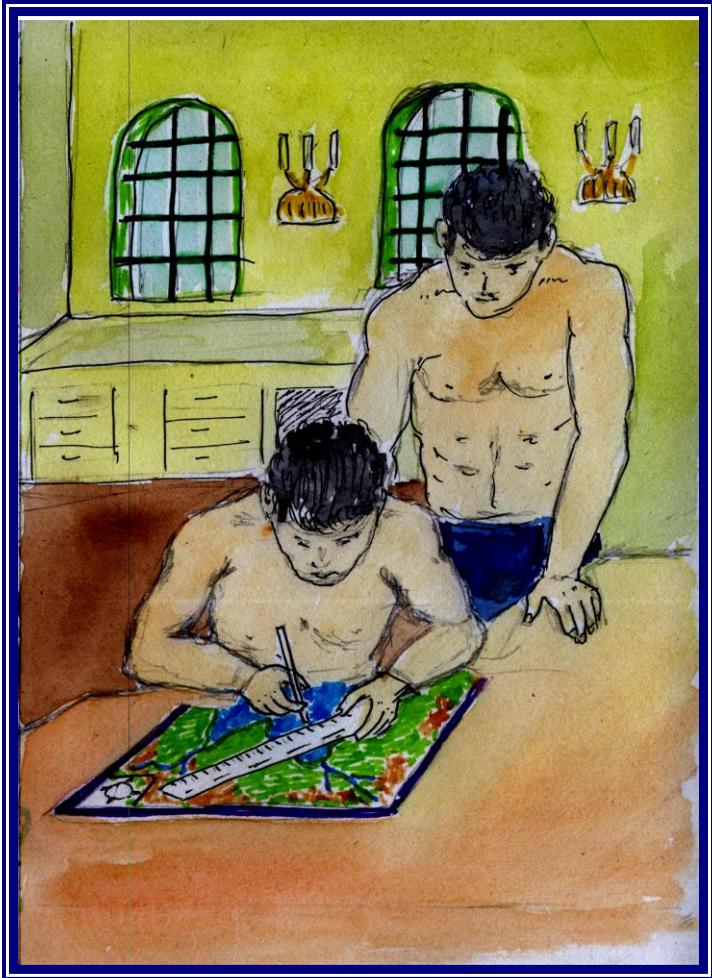
Фаддей брал ручку и долго рассматривал её со всех сторон.

- Н-да... занятная штука... и часы я вижу чудные на руке.

Вовка снимал командирские часы, подносил их к уху Фаддея.

- У нас в карманах давно уже часы не носят...

Фаддея Беллинсгаузена, конечно же, не могли не интересовать странные мичманы. Особенно, после того памятного случая в Дестеро с их удивительным оружием и приключением с гигантской анакондой, голову которой естествоиспытатель Тилезиус охотно демонстрировал всем желающим едва ли не до самой своей смерти.

-А что ваша Швамбрания... есть ли до неё морские пути или только посуху? – спросил он как-то Вовку ещё в самом начале их совместной работы по географии. – Было бы занятно у вас побывать. Пожалуй, много и других чудес у вас насмотришься...

Вовка в душе соглашался с Фаддеем:

«Да... чудеса в стране нашей на каждом шагу. От утренней настольной лампы до вечернего телевизора. А уж между лампой и телевизором в течение дня – устанешь удивляться...»

Но он не должен был говорить и «о сотой доли чудес...»*

-Нам и так уж повезло, что мы состоим в такой экспедиции, - переводил стрелки Вовка. – Да и кто из наших ровесников может впредь вспомнить и рассказать о тех чудесах, что мы видели и ещё увидим...

Фаддей тоже соглашался с Вовкой.

Спокойный и даже несколько флегматичный Фаддей, никогда не выходил из себя, не позволял себе громко кричать и допускать какие-то вольности, свойственные молодым баламутам (таким, какими, порой, бывали Вовка и Сашка).

Вовка иногда думал, что Фаддей просто медлителен по натуре, и что до него «доходит только на третьи сутки». Но оказалось не так.

Случилось это на подходе к берегам Бразилии. Штурманы вовремя определились со скорым появлением суши. В таких случаях вперёдсмотрящий обязательно должен быть в «вороньем гнезде», что представляет собой небольшую огороженную площадку на самой верхотуре грот-мачты.

Чуть штормило, скорее, была мёртвая зыбь. Корабль давал сильный крен и с носа на корму, и с борта на борт – самая противная качка. Матрос Резеп Баязитов – бывший Вовкин напарник в постановке и уборке парусов, очень хотел быть вперёдсмотрящим, и он не упускал возможности поторчать в вороньем гнезде лишние полчаса

Резеп с подходом к берегам Бразилии был уже достаточно опытным матросом. Наверное, опыт иногда и придаёт излишнюю самоуверенность. Как он умудрился встрять ногой в кем-то забытую петлю одного из шкотов – Резеп не признался и впоследствии.

* Слова из современной песни

И первым, кто заметил беспомощно висящего матроса, пытающегося дотянуться до ближайших вант, был Фаддей Беллинсгаузен. Он, не раздумывая, кинулся с мостика к мачте, и не просто поднялся – он взлетел на нужную рею, откуда и подал матросу руку помощи. И вовремя. Оставались считанные секунды до момента, когда петля должна была вот-вот соскользнуть с босой ноги матроса.

А это неминуемая гибель!..

Случай не мог не дойти до капитана. И скоро на шканцах, в присутствии всех офицеров, Иван Фёдорович выразил своё удовлетворение поступком молодого офицера, и объявил, что мичману Фаддею Фаддеевичу Беллинсгаузену присвоено звание лейтенанта флота Его Величества.

Эльтина.

Дальше экспедиция взяла курс через всю Южную Атлантику на мыс Горн.

Как-то мичман Сашка, лёжа в койке, прокряхтел в своей манере:

-Скажи-ка ты мне, мичман Панин, а не лучше ли было, если бы наша Эльтина устроила нас на шикарный круизный лайнер в каюту люкс... а потом сказочные заграничные порты, вино, девушки, пальмы, кипарисы...

Вовке показалось, что Сашка сейчас задохнётся в мечтательном восторге.

-Могла бы, притом запросто - что-нибудь типа «Титаника», - вставил Вовка ложку дёгтя. – А там айсберг и «бушприт тебе в корму или у каждого в жизни свой якорь ...»

-Ну почему обязательно «Титаник» с айсбергом?.. Бушприт, якорь... вечно ты...

-А тебе мало, что ты совсем недавно вернулся из такого замечательного путешествия?.. Что успел встретиться и с родителями, с Танькой, и вообще с Ростовом?.. Я уже не говорю о... материальной стороне вопроса...

-Да... особенно, когда чуть не повесили... а про деньги – так деньги пыль!..

-Это для того, у кого их нет... а насчёт повесить – не дождутся.

-И всё же, я думаю, что это же путешествие мы могли бы совершить и с борта круизного лайнера, - вяло сопротивляется Сашка...

-А ты не боишься, что она где-то тут и слушает наш разговор?..- Вовка огляделся по каюте, даже выглянул в иллюминатор.

-А что я такого сказал? – присел Сашка в койке. - Мечтать не вредно...

Вообще-то и Вовка давно задавал себе подобные вопросы. Ведь Эльтина в самую первую их встречу сказала, что Эльтигена выбрала их для какой-то очень важной миссии. Но рейс идёт день за днём, прошло уже больше трёх месяцев, а ни Вовка, ни Сашка так до сих пор и не знают своего предназначения.

И в Питере ведь во вторую встречу в доме Васильевых разговор только шёл о проблемах течения времени – о будущем никакого намёка.

Но как-то, после очередной ходовой вахты на мостике, которая прошла, как и десятки других, Вовка спустился в свою каюту.

На Вовкиной койке сидела... Эльтина. На ней кофта и брючки под цвет каютных переборок. Если бы не лицо с солнечными волосами, то Вовка мог её просто не заметить.

-Здравствуйте, - ошарашился Вовка. – Опять без предупреждения...

-А ты что, мог бы отсутствовать?

-Да куда уж нам отсюда? – заскромничал Вовка. – Разве что во Флориду с вашей помощью.

-Знаем-знаем...

-Как же это вы прошли через палубу и коридоры? – продолжал чуть ёрничать Вовка. – Сейчас сюда вся команда набьётся...

-Не набьётся... или ты забыл, кто я?.. И потом, мы ведь давно договорились обращаться друг к другу на «ты»...

-Извините... ой, – ойкнул совсем по-детски Вовка. – Извини, я больше не буду...

-Совсем растерялся... возьми себя в руки, мичман. И где твой друг – он тоже мне нужен.

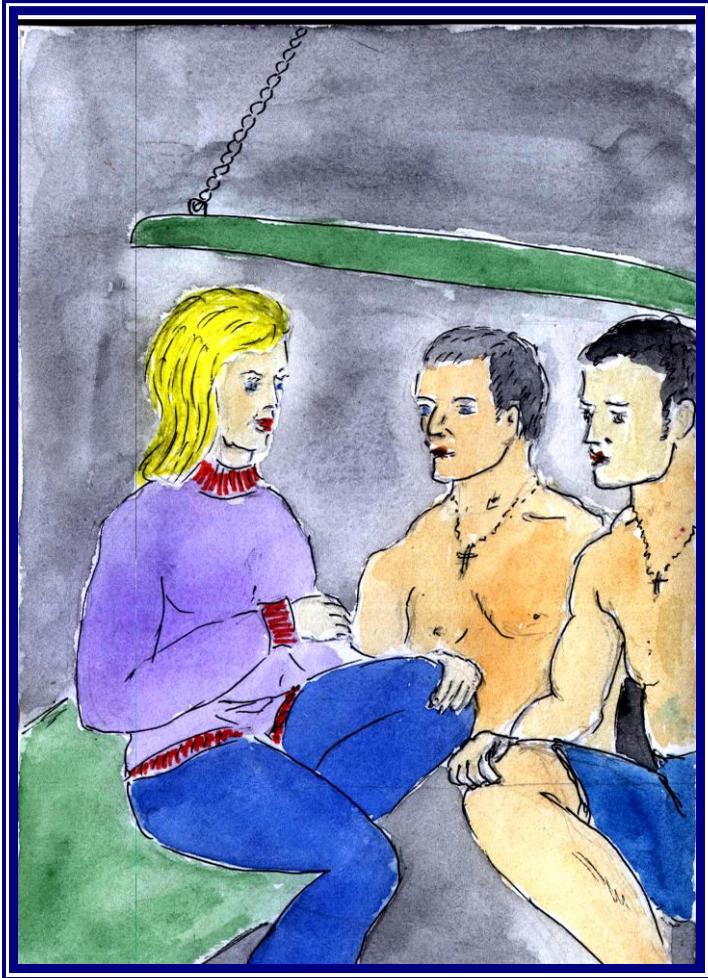
-Сей момент! Но тут ведь такая звукоизоляция, - кивнул Вовка на переборку.

-Не волнуйся, меня слышат только те, кто нужен мне.

-Да, сложный вы... ты человек, - вроде бы успокоился Вовка. – Не против, что я так... тебя назвал?

-Не против... где же Саша?

Вовка пулей выскочил из каюты.

В последнее время Сашка вспомнил курсантскую забаву и заразил ею не только матросов, но и офицеров помоложе. Не исключено, что и капитан со старпомом кидали кости в своих каютах.

На плоской доске, можно просто на столе, особым образом отпечатываются ряды кружков в форме креста. Каждый игрок имеет свою фишку и все вместе одну зару (широко известный кубик с точками на гранях от единицы до шести). В зависимости от удачи, фишки передвигаются по кружкам, то обгоняя соперников, то отставая от них. Выигрывал тот, кто раньше пройдёт определённую дистанцию. Игра эта называется шиш-беш.

Сейчас на шканцах Сашка резался с кадетами братьями Коцебу.

Вовка знал, что один из братьев в будущем станет большим адмиралом. Но пока это был немного заносчивый (так казалось Вовке) юнец, и никакого почтения Вовка к нему не испытывал.

-Хорош глупостями заниматься! – нарочито грубо прервал он игру в самом её разгаре. – Надо бы в каюте прибраться...

Сашка, было, удивился, но по выражению лица Вовки, осознал серьёзность момента.

-И правда... доиграйте без меня...

В шиш-беш могло играть неограниченное число игроков, в том числе и каждый сам с собой. Так что Сашкин уход игру не расстроил.

Эльтина ждала их ровно на том месте, где её оставил Вовка. И только теперь она выразила сильное удивление, уставившись на пушку.

-Никак не ожидала, что где-то спокойно живут люди в обнимку с пушками...

-Это наша подружка по имени Лапушка, - назвал Вовка пушку с ударением на средний слог.

Но к делу:

-Итак, все участники в сборе – кворум сто процентов, - вроде бы пошутила Эльтина. – Я, конечно, знаю, что у вас есть ко мне вопросы и теперь готова вас выслушать...

Сашка многозначительно глянул на Вовку, тем самым уполномочив его вести переговоры на высшем уровне.

Вовка, по своей привычке, набрал побольше воздуха.

-Вы... да что это я сегодня!.. Ты говорила нам, что на нас возлагается особая миссия во время первого русского кругосветного путешествия... - несколько торжественно начал Вовка. - Но прошло уже три месяца с момента выхода из Кронштадта, не считая того времени, которое мы провели в Морском корпусе, а нам до сих пор ничего неизвестно о нашем предназначении... Что же это за миссия такая секретная?..

-Вопрос хороший, а, главное, легко прогнозируемый... итак, вы же целых три месяца в море, правда, здесь достаточно большой экипаж, но всё же, думаю, вы успели кое к кому присмотреться, с кем-то наладить добрые отношения, с кем-то даже и подружиться... А как к вам относятся ваши новые товарищи?

-Если говорить об отношении экипажа к нам, то нам не удалось скрыть своё различие с ними, прежде всего, по языку, по некоторым манерам, по способу общения с ними и между собой. Им не всегда понятна наша речь, хотя мы их понимаем достаточно хорошо. И всё же за три месяца эти грани постепенно стираются.

Вовка перевёл дух, снова вздохнул:

-Что же до отношений с экипажем, то стараемся держать себя со всеми ровно. Да и капитан не требует особенного чинопочитания. Но это не значит, что он снизошёл до панибратства. По возрасту и табелю о рангах нам ближе всего братья Коцебу, мичман Фаддей Беллинсгаузен, штурманы Филипп Каменщиков и Василий Сполохов...

-Достаточно... я вижу, что в друзьях и товарищах у вас недостатка нет. А как вы находите графа Фёдора Толстого из команды камергера Резанова? Ведь он тоже не намного старше вас...

Вовка с Сашкой переглянулись.

-Непонятный он для нас человек. Всё суетится как-то не по делу, - взял слово Сашка. - И болтун хороший... да и шеф у него – есть с кого пример брать. Иногда к нам на шканцы подходит, играет с нами в шиш-беш. Азартный – дальше некуда и спорщик...

Эльтина, казалось, была занята своими мыслями, смотрела куда-то мимо Вовки с Сашкой, не очень-то слушала. Но это было не так.

-Раз уж вы упомянули о Резанове, то что вы можете сказать и о нём?

-Неприятный тип, - сразу отозвался Вовка. – Взять хотя бы на экваторе, когда я ливанул на него из ведра. Расписывался... спасибо, Макар Иванович вмешался.

-Словом ни с кем в кают-компании не перебросятся, - добавил Сашка. – Ходит как бирюк, всё больше в каюте сидит, как сыч...

Ребята замолчали. Помолчала и Эльтина.

-В целом вы правильно отозвались и о графе Толстом, и о Резанове...

-И что же?.. – неожиданно перебил Вовка. - При чём тут они?

Эльтина опять помолчала. В такие минуты она казалось Вовке обыкновенной девчонкой, которой нечего сказать, и которая мучительно думает над ответом. Он снова и снова находил в ней много общего со своей ростовской Надей.

-Итак, дело в том, что, когда Иван Федорович писал докладную записку императору Павлу I, а потом и Александру I с предложением о первом Российском кругосветном путешествии, то он и не предполагал, что его суда используют, как оказию для перевозки дипломатической миссии и торговых грузов. Не мог знать и того, что в дело вмешается Русско-Американская компания, интересы которой как раз и простираются на земли русского Дальнего Востока. Это вам понятно?..

-Что ж тут не понять, - опередил Вовка с ответом Сашку. - Ясно, что подобные экспедиции предпринимают, прежде всего, в научных целях, то есть, для того, чтобы открывать новые земли, острова, заниматься географией, гидрографией, биологией... да мало ли... С нами как раз для этих целей идут учёные из разных областей науки...

-Если наши корабли идут на Камчатку, то, может, и в самом деле есть смысл взять кое-какие грузы, необходимые для развития города и порта, - добавил Сашка. – Одно другому не должно мешать. Тем более, грузоподъёмность судов позволяет...

-Хорошо, - оценила Эльтина подкованность своих протеже. – Значит, идём дальше. Итак, вне всяких сомнений, что руководить экспедицией от начала до конца должен Иван Фёдорович Крузенштерн. И не только как инициатор и организатор, но и по долгу службы. Ведь он командир флагманского корабля. А на флотах всегда и везде действует закон единоначалия...

Ребята слушали, а до Вовки начал доходить смысл слов, сказанных Ратмановым в адрес камергера во время крещения на экваторе.

-Так этот партикулярный камергер на что-то претендует! – влез он в разговор Эльтины.

-В этом вся и загвоздка. Александр I то ли забыл, то ли что-то недоглядел, но своим высочайшим рескриптом он сначала назначил начальником экспедиции Ивана Крузенштерна. А потом, когда со своим предложением появился Резанов, он и его определил в коммерческие руководители...

-Ну и пусть он занимается коммерцией! А капитан пусть занимается своим делом, - согласился с распределением обязанностей Сашка.

-Здесь обстоятельства выглядят несколько другим образом. Камергер Резанов хочет поставить во главу угла вопросы коммерции и вертеть экспедицией по своему усмотрению.... Но Иван Фёдорович согласен лишь доставить посольство в Японию, и на этом прекратить всякие с ним обязательства. В плане у капитанов исследование берегов Камчатки, Сахалина, Алеутских и Командорских островов...

Вовка слушал Эльтину и удивлялся тому, что представительница неведомых сил так заинтересованно говорит о перспективах русской экспедиции. В чём же её интерес?.. Или тех, кто её на это уполномочил?..

-Но камергер Резанов, в угоду своим амбициям, готов предпринять любые возможные шаги, - продолжает Эльтина. - Вплоть до смещения капитана, как руководителя...

-Да кто же это ему позволит! – чуть не кричит Вовка, да и то только потому, что опасается прослушки за переборкой. Он не знает, что Эльтина «заглушила» для посторонних не только свой голос, но и голос своих собеседников.

-В Петербурге камергера сильно поддерживает министр коммерции Румянцев, который в фаворе у царя. Есть ещё некоторые очень влиятельные вельможи... Да к тому же и сам царь является не последним акционером Русско-Американской компании.

-Что же делать?..

-Вот это и есть тот вопрос, благодаря которому вы находитесь здесь. Вам предлагается, а теперь уже можно сказать, что и поручается, принять всевозможные меры для пре-

* Фавор - благосклонность

дотворачивания каких-либо действенных интриг со стороны царского посланника и его окружения.

-Однако...

Эльтина даёт возможность ребятам немного посообщать. Она привсталала с койки и задумчиво смотрит в иллюминатор.

-Что скажешь? – смотрит Вовка на Сашку.

-Однако... - повторил Сашка. – Тут и впрямь есть, над чем подумать. Обычно такие типы очень способны на всякого рода интриги и козни, особенно придворные.

-Но тут ведь не двор, и мы не царедворцы.

-В том то и дело. Наш капитан заслуженный вояка, он привык действовать напрямик, а то и напролом. Он может и не разглядеть, какую пакость подстроит ему противник.

-Вот здесь вы и сможете разрушить козни интриганов, - поворачивается к друзьям Эльтина. – но для этого вам надо максимально сосредоточиться.

-Вас послушать, так мы сами интриганы не приведи Господи, - недоволен Вовка перспективой заниматься разборками чьих-то шашней. – Нам бы что-нибудь... повеселее и без пакости в подкладке...

-Хотелось бы, да веселее некуда... ведь это как раз тот редкий случай, когда вмешательство пришельцев из другого времени должно изменить ход событий, а, скорее, не допустить возможного отклонения в ненужную сторону...

-То есть как?!..

-Дело в том, что Резанов вполне в силах, особенно, если его поддержат сотрудники его посольства, не только сместить капитана Крузенштерна, но и свести на нет все планы и результаты с таким трудом организованной экспедиции.

-Да их всего-то на судне семеро, тем более доктор и художник вне всяких подозрений.

-Но ведь они официально входят в свиту Резанова, - продолжает нагнетать Эльтина. – А это много значит.

-Вот за кого я не уверен, так это за майора Фридрици и за графа Толстого, - вслух размышляет Сашка. - Эти и без Резанова кого хочешь заинтригуют на все катушки.

-А мне наоборот кажется, что, при всех его недостатках, граф не способен на пакость, - высказывается и Вовка.

-Может, сам и не способен, но его сверхактивность можно использовать, как хорошее оружие. Его только чуть подправить в нужную сторону...

-А, может, как раз нам и надо за него взяться, и привлечь на свою сторону...

Ребята пикировались таким образом долго. Эльтина не вмешивалась.

-Я вижу, что вы уже начали действовать... пусть пока мысленно, – наконец, прервала она перепалку друзей. – Я должна вам оставить в помощь две вещи...

-Какие?..

-Вот этим ключом вы сможете открыть любое помещение на корабле – от самой тёмной кладовой до каюты капитана.

Ничего особенного универсальный ключ собой не представлял. Он был из обычной бронзы с простой бородкой в форме креста. Размером не более десяти сантиметров.

-И ещё... немалое значение в начавшихся уже интригах имеют документы, как со стороны капитана, так и со стороны камергера. Вот вам аппарат, с помощью которого вы сможете копировать любые документы, при этом копии будут неразличимы с оригиналом.

Эльтина положила на стол листок бумаги, свёрнутый в трубочку.

-Стоит только раскрыть этот лист и приложить его к оригиналу, как будет готов отпечаток. Листок этот способен самовоспроизводиться без ограничения.

-Опять против материализма, - протянул Вовка.

-О чём это ты? – спросила Эльтина.

Она действительно выключила свою способность читать чужие мысли.

-Законы физики гласят, что материя не может появиться не из чего и ни откуда, - упрямо молотил Вовка, будто забивал гвозди в переборку.

-А ты забыл, что один кубометр воздуха весит больше килограмма с четвертью?..

-Неужто бумага из воздуха? Там же только азот и кислород да ещё всякий мизер, - упирался Вовка.

-Не будем спорить – мы не на симпозиуме* по вопросам материи, - остановила Эльтина Вовку. – Прошу не забывать и повторяю, что речь идёт о судьбе экспедиции, имеющей решающее значение для развития России, и вы должны сыграть здесь не последнюю роль...

* Симпозиум – научное совещание

Вовка только теперь отчётливо понял, что их дело далеко непростое.

-А если нас обнаружат в чужой каюте, да ещё за таким делом?..

-Во всех случаях не забывайте, что у вас есть Кольцо.... А я пока вынуждена вас покинуть. Что ещё хотите спросить?

Вовка решил:

-Эльтина, можешь ли ты сказать, в каком времени живёшь ты и твоя госпожа Эльтигена?

-Хороший вопрос, - улыбнулась Эльтина. – дело в том, что Эльтигена не существует во времени в привычном вам понятии. Она им властвует.

-Но как это понять?..

-Эльтигена хозяйка времени. Она может остановить и снова запустить его. Может ускорить или замедлить его ход. Но это не значит, что Эльтигена единолично владеет временем. Она может изменять его ход только в каком-то конкретном случае - например, в случае с экспедицией капитана Крузенштерна.

Такое разъяснение было не очень-то понятно, и Вовка решил зайти с другой стороны:

-Я видел госпожу Эльтигену два раза, и оба раза она предстала передо мной и моими друзьями в одном и том же обличье. Это её настоящий облик?

-Эльтигена, как и все мы, может принимать любой облик – для неё это ничего не стоит. Но она сущность неземная.

-Опять сложности, - громко вздыхают ребята. – Нам бы как-нибудь попроще...

-Эльтигена – часть всеобъемлющего мирового Разума. И её интересы простираются за необозримые горизонты, но главное её достояние – Россия. Предназначение самой Эльтигены – направлять прогресс во всех его проявлениях по верному руслу. Вы ведь не против того, что экспедиция Крузенштерна - один из самых ярких эпизодов в истории развития России?..

-Как можно?!.. За кого ты нас принимаешь – мы же не олухи, - даже чуть обиделись ребята.

-Вот потому-то экспедиция Крузенштерна вошла в круг интересов Эльтигены, потому и я нахожусь здесь, как назначенная нашей царицей смотрительница и ваша первая помощница.

-Эльтина, ещё один не совсем скромный вопрос. Понятно, что Эльтигена бессмертна, ну а ты со своими подружками?

-Наша жизнь в наших руках, в том числе и её продолжительность...

-Сколько хочу – столько и живу?..

-Конечно, не так... наша жизнь – это наши дела. Чем больше мы делаем, тем больше, тем интереснее живём...

-Интересно... - протянул Сашка. – А если всё время что-то делать?..

-Мы всегда в деле, но наше дело – это не «что-то». Но мне пора, - повторила Эльтина.

Ребята остались одни.

Крузенштерн и Резанов

Присутствие штатских деятелей на военном корабле воспринимается настоящими моряками, как некая ненормальность. Не обходится без колкостей, особенно со стороны нижних чинов. Правда, в нашем случае вряд ли посмеет матрос что-то сказать нелицеприятное в сторону камергера или майора Фредерици, кстати, бывшего кадета Морского корпуса. Разве что промеж себя можно было перекинуться фразой о том или ином промахе со стороны штатского или, как тогда говорили, партикулярного чиновника.

Но до открытых размолвок не доходило. Более того, в кают-компании образовался целый оркестр из любителей музыки. Тот же Резанов, лейтенант Ромберг и натуралист Лангсдорф играли на скрипке, Ермолай Фридрици и астроном Горнер весьма изрядно играли на флейте, ботаник Тилезиус на контрабасе...

Ну, а слушателями были все остальные члены корабельной кают-компании.

Первый конфликт между руководителями экспедиции, о котором ни Вовке, ни Сашке знать было не суждено, произошёл ещё во время пребывания на Канарских островах.

Бывшие там же французские моряки вдруг узнали в «Надежде» один из английских кораблей, который даже побывал у них в плену во время одной из бесчисленных войн между Англией и Францией.

Каким-то образом это дошло до Резанова – сработало наушничество?

Тот действительно вспомнил, что в Кронштадте уже заменены две мачты, которые были расстреляны ядрами. Резанов счёл виноватым в недогляде Юрия Лисянского, который в своё время был направлен в Лондон и там по сходной цене купил и «Неву», и «Надежду», носившие в те времена английские имена.

Резанов тут же назначил ревизию из своих людей, которая якобы установила, что «палубы и переборки «Надежды» так сгнили, что крошатся от руки...»

Но вспомним, как стойко эти корабли выдержали жестокий шторм в Скагерраке. И это тогда, когда в том же шторме погибло несколько английских судов, среди которых были и более поздней постройки. С крошением дерева в руках Резанов позволил себе явный перебор.

На одном из канарских островов Тенериф Резанов вдруг решил подняться на знаменитый Тенерифский пик, который издавна привлекал к себе внимание проходящих мимо мореходов. Неожиданно возникающая среди моря остроконечная гора поражала всякое воображение. Ещё спутники француза Лаперуза пытались совершить восхождение на этот пик, но, потеряв больше недели, так и не смогли подняться на самый верх.

Возможно, Крузенштерн и не стал бы спорить по этому поводу, но у него, как у морского руководителя экспедиции, это в планы не входило.

Здесь и произошла первая значительная размолвка между Резановым и Крузенштерном. Именно тогда камергер впервые заявил, что руководство экспедицией возложено на него самим императором Александром I.

Для выяснения обстоятельств, Крузенштерн пригласил камергера Резанова и капитана Лисянского в свою каюту.

-Милостивый государь, извольте предъявить документ, удостоверяющий ваши полномочия, - в жёсткой форме потребовал капитан. - Вы внесли раздор в корабельный распорядок, дав команде повод сомневаться в моём единоначалии.

Резанов действительно предъявил документ. Прочтя высочайшее поручение, Крузенштерн хмуро отодвинул бумагу. Резанов с терпеливостью иезуита ожидал реакции командира.

-Вижу, что бумага подлинная, но кто её написал?

-Не знаю, разве вам недостаточно высочайшей подписи, - продолжал спесиво поджимать губы Резанов. – Или вам неведома рука нашего императора?..

-В том то и дело, что не знаешь! - вскричал Лисянский. - Мы хотим знать, кто писал, а подписать-то знаем, что *он*¹ все подпишет...

-А вас, глубокоуважаемый Иван Федорович, - продолжал нагнетать обстановку камергер Резанов, не обращая внимания на реплику Лисянского, - я вынужден предупредить, что по итогам экспедиции вас могут лишить всякого вознаграждения – вы не получите ни копейки... если будете продолжать чинить мне всякие противодействия...

-Вы не тот предмет взяли для угрозы мне, - резко ответил Иван Федорович. – Не в пример вам, я не измеряю своё служение России и флоту исключительно в рублях. И заявляю, что подкупить деньгами меня невозможно...

Спорившие стороны к взаимному согласию так и не пришли.

Для капитана Крузенштерна, который уверенно считал себя единственным начальником, это заявление и последующий разговор в каюте стали неожиданностью сверх всякой меры. Он тут же написал письмо руководству Российско-Американской компании, которое справедливо считал виновником создавшейся ситуации:

*«Я нахожусь принужденным просить Главное Начальство о присылке мне в Камчатку позволения сдать команду мою, кому угодно будет вам приказать, ежели бы угодно было лишить меня команды всей Экспедиции, то невозможно было иначе сие сделать как официальною бумагою, которую бы я должен еще иметь перед отправлением по словам господ Директоров я догадаться не мог, что должен быть подчинен г-ну Резанову; но и возможно ли чтоб на сие согласиться, быв подчинен Резанову, полезным быть не могу, бесполезным быть не хочу» **

Письмо было передано на встречное судно, которое получено адресатом в Петербурге в мае 1804 года.

Ни Вовка, Ни Сашка о притязаниях камергера на главенство в экспедиции, а также о разговоре в каюте и письме

¹ Александр Первый

* Из архива

капитана в Петербург, не знали. Не знали до появления Эльтины и долгого с ней разговора.

Оставшиеся вдвоём ребята, стали думать о возможности решения и выполнения возложенной на них миссии.

-Мы с тобой знаем, что исторически экспедиция в целом закончилась благополучно, - думал вслух Вовка. - Но что увидела Эльтигена, если она надумала нас таким образом внедрить на корабль?.. Что грозило срыву планов экспедиции?.. Ведь не простая же перебранка между капитаном и чиновником?..

-Вот именно. Когда не знаешь, с кем и с чем бороться, то это хуже всего...

-Получается «пойди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю чего...». Задали нам задачку из алгебры со всеми неизвестными...

-Давай думать так, - то ложился, то приседал в койке Сашка. - Выгоден ли Резанову срыв экспедиции?

-Думаю, что нет. Ведь его целью, как посланника, тоже попасть, по крайней мере, в Японию и на Камчатку...

-Значит, Резанову надо только одно: лишить экспедицию главенства Крузенштерна и самому единолично управлять ею...

-Но капитан Крузенштерн не соглашается, - продолжает Вовка...

-А раз не соглашается - подхватил Сашка, - то он попытается его устранить.

-Что значит устранить? Не хватил ли ты лишка?..

-Да что мы понимаем в тайнах мадридского двора? Сыпанул яду и...

-А кто же в таком случае поведёт экспедицию? - ставил вопросы Вовка, надеясь, что в споре обнаружится истина.

-Значит, Резанов считает, что в экспедиции найдётся опытный офицер, способный довести корабли хотя бы до Японии, откуда до Камчатки рукой подать...

-И, по-твоему, кто же это?..

-Вот тут вопрос для меня открытый.

-А я думаю, что в этом всё и дело. Капитан Лисянский ни за что не возьмёт сторону Резанова. Других мореходов такого уровня на судах нет. Разве что Макар Ратманов, но и он не пойдёт в услужение штатскому генералу. Возможно, это и есть вероятная причина срыва, и даже гибели нашей экспедиции, которую усмотрела Эльтигена, как Властелина времени.

-А если устранение будет представлено таким образом, что Резанов будет как бы ни при чём. Тогда и Лисянскому не будет повода отказываться от морского управления экспедицией.

-Как бы то ни было, но наша задача, во что бы то ни стало, сохранить Крузенштерна, как единственного руководителя экспедиции.

Для начала мичман Панин решил обзавестись копиями документов, удостоверяющих полномочия каждого. Мичман Назыров с этим сразу согласился.

-Будем хоть знать, от какой печки плясать...

Копию письма Крузенштерна в Петербург ростовчане заполучили в соответствии с перипетиями детективного жанра. Правда, им не пришлось открывать дверь каюты капитана ключом, оставленным Эльтиной – каюта оказалась незапертой. Просто Сашка встал на стреме*, а Вовка, быстро нашёл папку, на обложке которой было чётко выведено «Письма». Оттуда он и переснял точную копию письма капитана Крузенштерна в Петербург.

Когда ребята по нескольку раз перечитали письмо с заковырыстыми оборотами, то не сразу стали делиться соображениями.

-Да, здесь он явно поторопился, - наконец, высказал Сашка. – Тем самым он сам слагает с себя полномочия, а значит, заживо хоронит дело, к которому всю жизнь стремился...

Вовка продолжал молчать. Он думал о том, какая будет реакция на письмо в Петербурге.

«А если дадут Ивану Фёдоровичу полную отставку?.. Ведь привести корабли с Камчатки в Петербург – это уже заключительная часть кругосветного плавания...»

Сашка будто прочитал его мысли:

-На обоих кораблях немало грамотных моряков, многие из них смогут взять командование на себя и закончить кругосветку...

Ребята решили не торопиться с выводами.

-Теперь нам надо внимательно просмотреть письма и бумаги Резанова...

За время, пока экспедиция была в Дестеро, а потом следовала вокруг мыса Горн в Тихий океан, командир и по-

* Наблюдателем – воровской жаргон

сланник практически не общались. Кроме совместной беседы с мичманами Паниным и Назыровым.

Оставим пока раздоры в руководстве и отправимся в дальнейшее плавание.

Мыс Горн

Снова во все стороны необозримый океан. Но моряки, отдохнувшие и набравшиеся сил и здоровья за полтора месяца берега, хоть и в чужеземном порту, были в самом хорошем расположении духа. Все привычные работы спорились в руках. Моряки были твёрдо уверены, что теперь каждый день, каждый час пребывания в море сокращает расстояние до родного порта.

Все, кроме капитанов Крузенштерна и Лисянского. Нет, они тоже ждали берега, но, кроме того, они ещё знали, какие опасности их ждут впереди. И едва ли не главная из них - мыс Горн.

За бортом конец февраля, а значит и конец русской зимы, но чем ближе Огненная земля, тем становится всё холоднее и холоднее. Задули ветры, всё чаще и чаще штормит океан...

Вовка с Сашкой не знали, каким путём экспедиция выйдет из Атлантики в Тихий океан.

-Вряд ли Иван Фёдорович решится пойти через Магелланов пролив, - высказывал предположение Сашка.

Вовка был согласен с другом. Он ещё в детстве читал про Магеллана, про его первое в мире кругосветное путешествие. Великий мореплаватель был уверен, что существует пролив, по которому он сможет выйти из Атлантики в Тихий океан. И он нашёл его. Только Вовке всегда казалось, что этот пролив несколько не уменьшает пути из Атлантики в Тихий. Подумаешь, кусочек Огненной земли откололся от Америки!.. Да и сунуться в этот пролив не решался даже всяк опытный капитан из двадцатого века на судне с двигателями во много тысяч лошадиных сил. Не то, что моряки из восемнадцатого и начала девятнадцатого...

-Настоящая Сцилла и Харибда*... И как только сам Фернан Магеллан умудрился через него пройти?..

* Сцилла и Харибда – мифические чудовища, нападавшие на мореплавателей с обеих сторон мифического пролива

Вовка зрительно представлял себе раскрытые в одной плоскости Восточный и Западный полушария Земного шара.

-Ты Сашка, никогда не задумывался, что очень уж чудно кем-то придумано. Надо ведь было устроить так, чтобы между Азией и Африкой сделать Суэцкий перешеек, а между половинками Америки, растянувшейся ровно от Северного полюса до Южного расположить Панаму...

-Ты о чём? – не врубился сразу Сашка.

-Разве это не подарок человеку! Стоило ему чуть копнуть, и путь из Средиземного моря в Индию, и дальше в те края, сократился почти на пятнадцать тысяч километров...

-А Панاما насколько сократила? - заинтересовался Сашка.

-А Панамский канал ещё больше... уже не помню, но явно никак не меньше...

-Ты у нас прямо энциклопедия – ноги тебе надо переломать, - исподлобья проговорил Сашка.

-А при чём тут ноги? – чуть подумал Вовка.

-А чтобы ходячих энциклопедий поменьше было...

-Ну и юмор у тебя... а от себя рекомендую побольше книг читать, да не всё подряд.

Но хватит обмениваться колкостями. Вернёмся к теме.

-Если не пойдём через пролив Магеллана, то, значит, через пролив Дрейка... будем огибать мыс Горн*... а слева останется Антарктида... интересно, как сейчас называется пролив Дрейка?..

-Если вспомнить, что капитан Дрейк плавал по морям и океанам в 16 веке, - задрал в этот раз нос Сашка, - то можно сделать вывод, что этот пролив и теперь называется его именем.

С тем Сашка вышел из каюты:

-Пошёл вахту принимать... чуть не заболтался с тобой.

-Попутного ветра в...

Сашка нарочито громко хлопнул дверь.

А Вовка продолжал думать о Панамском и Суэцком проливах:

«Кто же всё-таки так здорово распланировал на Земном шаре?.. Надо будет не забыть спросить у Эльтины»

Но он и так был уверен, что тут не обошлось без того самого Всеобъемлющего Разума, представителями которого

* Мыс Горн – самая южная точка Южной Америки

на Земле и возле неё являются Эльтигена и другие ей подобные наместники Разума на Земле...

Капитаны обоих судов русской экспедиции, особенно Иван Фёдорович Крузенштерн, в своих бесконечных странствиях по свету не раз и не два беседовали с англичанами, испанцами, французами, принимавшими участие в кругосветных путешествиях. Они знали, что самые благоприятные месяцы для прохода вокруг мыса Горн - декабрь, январь и февраль. Правда, некоторые моряки наоборот считали, что лучше всего проходить вокруг мыса Горн в апреле и в мае.

Но ведь иногда и в самую лютую зиму может случиться хорошая погода и спокойный океан, а может и в лето затрепать так, что мало не покажется. Вспомним, как громы и молнии доставали оба корабля, едва они перешли экватор и зашли в Южный тропик.

До Огненной земли оставалось совсем немного, когда в подтверждение непредсказуемости погоды, суда захватил жестокий шторм. Промозглый, шквальный ветер едва ли не катал матросов и офицеров по верхней палубе. Шкоты рвались из рук, норовили хлестнуть по лицу, доставалось и углами парусов, если чуть зазеваешься.

Вот Вовка разок и зазевался. В какой-то момент вокруг его правой ноги образовалась петля из фока-шкота*, а тут порыв ветра и Вовка повис вниз головой, едва зацепившись за кренгельс* под бухтой бегучего такелажа.

Ну, не совсем повис, а растянулся горизонтально палубе, но и этого хватило, чтобы хлестнуть себя прямо между глаз по лбу вторым концом шкота. Хорошо, что рядом рука друга. Сашка в момент рванул свободный конец троса, Вовка крутнулся вокруг своей оси, шмякнулся на палубу, но быстро вскочил на ноги.

- Вот так и появляются в морях безногие пираты Сильверы! - кричал Сашка сквозь вой ветра и шум волны. - Хорошо, что Платон Гамалея не видит, а то бы враз «разжалобил» в матросы...

- Скажешь тоже, - втихомолку ворчал Вовка, тем не менее, поглядывая по сторонам - не заметил ли кто-нибудь ещё его оплошности...

Но, вроде бы, обошлось...

* Шкот - трос управления парусом.

* Кренгельс - петля на конце фала, шкота.

Наконец, к вечеру 17 февраля, шторм унялся, наступила долгожданная передышка.

«Если такой ураган поймает нас в проливе, то не миновать беды, - тем временем мрачнел Иван Фёдорович, взглянув на небо с быстро бегущими облаками.

Почти всё время, пока бесновался шторм, он не сходил с мостика. Да и теперь не торопился его покинуть.

-Шёл бы ты в каюту да отдохнул хоть малость, - уговаривал капитана Макар Иванович. – Уж мы-то тоже давно не гардемарины...

Впереди остров Штатов. Крузенштерн раздумывал: идти ли проливом между островом и материком или обойти его с востока. И всё же он не решился единолично принимать решение, да и надо было обговорить много других накопившихся вопросов. Поднят соответствующий сигнал, оба судна легли в дрейф.

Иван Фёдорович в сопровождении двух матросов и мичманов Панина с Назыровым, которые сами напросились встретиться с однокашниками, на шлюпке быстро пересекли полусотню метров акватории. И вот они под бортом «Невы». А через планширь уже свесился Пашка Веснин, который ловко принял носовой фал.

Иван Федорович с Юрием Федоровичем сразу же скрылись в капитанской каюте, а друзья-однокашники, которым тоже было о чём поговорить, расположились на верхней палубе.

-Считаю не обязательным рисковать и идти проливом мимо острова Штатов, - первым высказался Иван Фёдорович. – И без того хватает неожиданностей на наши головы...

-Да и во времени много не выиграем даже при благоприятном проходе через пролив, - согласился Юрий Федорович. – Так что...

-И всё же здешняя погода может подстроить нам сюрприз. Надо быть готовыми ко всему... и прежде всего к тому, что мы можем потерять друг друга из виду...

Решили следовать курсом к острову Пасхи. Там же ждать второй корабль, если всё же выйдет случай разойтись из-за погоды...

-Но если не случится встреча на острове Пасхи, то следовать к острову Нукагива и ждать там, - договорились два капитана.

На палубе «Невы» мичманы вели свои разговоры. Ребята вспоминали Дестеро, губернатора, местные нравы, охоту и рыбалку. Жуткая сцена с «бешеной» анакондой до сих пор обливала всех холодным потом.

- Вот ведь мразь... и ведь, поди, кого-нибудь съела, - тарасился Васька Шахнин в сторону Сашки. - И как ты от страха-то?..

- В таких случаях, бывает, не успеваешь испугаться, - добавил Павел. - Зато потом всю жизнь трясешься, как вспоминаешь...

- Где ты видишь, чтобы я тряса? - сурово глянул Сашка на товарища. - И хватит об этом чепуху молоть...

Перебрали кое-что, как водится, и о командирах. Вовка с Сашкой попытались окружным путём узнать что-то новое о Резанове с его компанией, но мичманам с «Невы» и во все было невдомёк о каких-то попугачиках в кругосветном путешествии.

- Как вы думаете, дадут нам лейтенантов после такого плавания? - задал интересный вопрос Павел Веснин, когда уже не о чем стало говорить.

- Чать вам-то уж точно быть в лейтенантах, - намекнул Василий на неведомых покровителей, благодаря которым Панин и Назыров чудесным образом оказались в Морском корпусе.

- Чины и звания даются не только по протекции, но и за доблестную службу, - сам себе сказал Вовка. - А разве это путешествие не выделяет всех нас среди прочего русского морского офицерства. Так что будьте уверены - и вас чинами не обойдут...

- Да так и должно быть, - согласились с ним друзья-товарищи.

- И не будем вперёд заглядывать - надо ещё остальной путь пройти, - резонно заявил Василий Шахнин.

- Впереди ещё столько же, а то и больше, - добавил Павел Веснин.

Вовка с Сашкой промолчали...

Не зря волновались капитаны. И хоть оба корабля прошли мимо мыса Горн вполне благополучно, но Тихий океан встретил их густым туманом, выйдя из которого «Надежда» не увидела «Неву». Но, следуя договорённости, Иван Фёдорович взял курс к острову Пасхи.

Однако при очередной проверке грузовых трюмов было обнаружено, что часть ценного груза подмочена при последнем шторме.

И капитан, и Ратманов, и приглашённый по такому случаю камергер Резанов, единогласно решили, что у них нет времени для посещения острова Пасхи с предполагаемыми гидрографическими исследованиями.

-Необходимо следовать прямо на Камчатку через остров Нукагива и Сандвичевы острова, - подытожил небольшое совещание Иван Фёдорович. – Иначе реальная угроза потерять груз... да и «Нева» должна обязательно быть к острову Нукагива...

После палубных хлопот ростовские мичманы уединились в каюте. В последнее время они всё чаще и чаще заводили разговоры «по существу».

-Мы уже скоро девять месяцев бороздим моря и океаны, - выпренно начал Вовка, - но ещё шагу не сделали, чтобы выполнить главное поручение Эльтигены.

-По правде говоря, я не очень-то понял тогда Эльтину, - почесал переносицу Сашка. – Да ещё эти приключения с кладом – всё в голове перемешалось...

-Эльтина сказала, что наш злополучный камергер двора имеет своей основной и главной целью только установление дипломатических отношений с Японией, а может и с Китаем. На тот факт, что это первая русская кругосветная экспедиция ему наплевать.

-Ну и что с того?

-Что с того... - передразнивает Вовка. - А ещё то, что у камергера больше на уме проблемы, связанные с непонятными нам интересами Русско-Американской компании. И в какую сторону эти интересы направлены – мы тоже не знаем. Возможно, эти интересы вовсе не согласуются с задачами кругосветного плавания.

-И откуда ты всё знаешь только? – цедит Сашка сквозь зубы. – Давно... пора...

-Ладно-ладно!.. Слышали уже. Тут не до твоего чёрного юмора...

-Ну, а где доказательства?.. – резко воспрял Сашка в своей манере. – Это ведь только твои умозаключения, притом досужие.

-Вот этим мы и займёмся... на досуге.

Надо было искать пути к Резанову для того, чтобы узнать все его худые намерения и не просто узнать, но и сделать их доказательными. Сашка согласился, что это единственное правильное решение. И решать его надо через непосредственное окружение камергера.

-Что мы имеем в окружении объекта.

Сашка с Вовкой договорились, во избежание подслушки через стены, называть Резанова только «объектом».

-Итак, методом исключения, - повторил Сашка, качая ногой и развалившись в койке. Наиболее неподходящие кадры для сотрудничества с нами это: доктор Бринкин – раз, художник Курляндцев – два, майор Фридрици – три, советник Фосс – четыре... Кто у нас ещё остался?..

-Приказчик РАК* Шемелин и гвардии поручик граф Толстой...

Вовка согласился с чёткой расстановкой кадрового окружения объекта, предложенного Сашкой.

- А из двоих оставшихся наиболее интересная кандидатура – гвардии поручик граф Толстой.

* Российско-Американская компания